

СТАНИЦА

ОБЩЕКАЗАЧЬЯ ГАЗЕТА

№1(14) февраль 1995 г.

ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА?

Предлагаем Вашему вниманию материал, посвященный современному состоянию казачьего движения и возможному ближайшему будущему казаков России. Возможно, статья Ю.Аверьянова в чем-то покажется многим спорной (не во всем разделяют высказываемые им мнения и все члены нашей редакции) — однако очень важно, что статья эта во многом отражает взгляд на казачество российских органов власти и ход подготовки соответствующих законодательных актов. Ваши отклики помогут учесть мнение казаков тем, кто причастен сегодня к определению государственной политики по отношению к казачеству. И, согласитесь, лучше обсуждать это определение заранее, чем спохватиться тогда, когда поезд уже уйдет и что-либо изменить будет поздно!

казачьих обществ — объединений принципиально нового типа, прямо заданных как механизм структурирования казачества «снизу» по месту жительства Указом Президента Российской Федерации «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества». Так, в Ростовской области при активном содействии местных органов власти удалось начать образование таких органов казачьего территориального самоуправления с фиксированным членством, которые сейчас естественным образом объединяются в окружные (Нижне- и Верхнедонской округа) структуры. Созданы такие общества и на Кубани, Дальнем Востоке, в том числе путем преобразования из общественных организаций. Только в Ростовской области уже насчитывается 142 казачьих обществ, опыт деятельности и взаимодействия которых с органами власти (председатель Комитета по казачеству Д.Рубанов) заслуживает пристального внимания и изучения.

Многие лидеры казачьих объединений ведут активную работу с различными государственными служащими и политическими деятелями, идет выявление сочувствующих, организуется лоббирование. Путем проведения торжественных мероприятий форсируется формирование нового имиджа казачества, мало соответствующего скромной реальности. К сожалению, в этом активно участвуют и некоторые из более чем 30 казачьих печатных изданий, а также общероссийские средства массовой информации.

Среди политических страстей и зарабатыванием денег атаманы нередко забывают о традиционной казачьей культуре, устраиваются пустые «торжественные мероприятия» советского образца, пиры и гулянки, шикарно отделяются некоторые офисы, приобретаются автомобили, и отнюдь не для фольклорно-этнографических экспедиций. А в то же время без средств бьются такие энтузиасты казачьей культуры, как народный исполнитель В.Титов, В.Кубракова, В.Буторов, А.Кабанов и многие другие, продолжают работать прекрасные историки В.Мамонов, А.Венков, Н.Ратушняк, Н.Миненко...

Среди государственных служащих, предпринимателей, ученых, военнослужащих, представителей творческой интеллигенции, имеется немало потомков казаков, симпатизирующих, но редко активно помогающих казачьему движению, формально не включаясь в него.

Как видится в организациях будущее казачества? Разброс концепций широк и неоднозначен, в том числе кое-кому видится создание еще одной силовой структуры или возрождение патриархальных средневековых структур. Нередко возникает впечатление, что для некоторых атаманов идея казачества лишь средство для осуществления личных политических и экономических замыслов. Вывеска казачества, к сожалению, оказалась удобной и для укрытия отрядов крайней оппозиции, местной коррумпированной власти, обычных уголовников.

Раскол между казачьими объединениями, остающимися в статусе общественных, неизбежно будет углубляться. Происходит ориентация их на разные концепции развития, партии, коммерческие и мафиозные структуры. Возможно ли и в дальнейшем игнорировать на федеральном уровне возрастающую политизированность казачьих объединений (продолжение на стр.2)

Конвоец

В НОМЕРЕ

- * Концепция возрождения казачества
- * Отношения казаков и армии
- * Белая эмиграция против национал-большевизма
- * Мартиролог казачьего расселения
- * Неизвестная война
- * Памяти "Жертв Ялты"
- * Страницы казачьей поэзии
- * К истории отношений казачества и чеченцев

Процесс демократизации открыл возможность свободного волеизъявления граждан России и в направлении возрождения казачества. В 1989-1994 гг. возникли и были зарегистрированы многие сотни казачьих общественных объединений, имеющие местный, региональный, межрегиональный, российский и даже международный статус. Таким современным объединениям, по своему характеру нередко напоминающим политические или псевдонациональные общественные организации, чаще всего присваиваются традиционные территориальные названия, существовавшие до отмены казачьих войск — войска, округа, отделы, станицы, хутора. Конечно, произошло это, в первую очередь, из-за того, что движение с момента появления сразу не укладывалось в рамки «общественных организаций», единственно разрешенных законом. Ведь нынешние казаки, особенно родовые, рассматривают себя как наследников прежнего казачества и его военно-административного деления. Созданы также объединения с более соответствующими действительности названиями — Союзы, землячества, братства и так далее.

Кроме казачьих организаций, возникающих «сверху» политическим путем, увеличивается число

возникают также экономические, культурные, церковные, офицерские объединения казачества — как общественные организации, зачастую не имеющие юридической регистрации. Они состоят, как правило, из потомков казаков и лиц, сочувствующих движению. Структуры организаций чаще всего аморфны: лидеры, относительно небольшой актив, люди, которые участвуют в мероприятиях, сотрудничают в различных направлениях деятельности, сочувствующие. Почти все организации политизированы, некоторые имеют вооруженные формирования. Многими ведется также экономическая и коммерческая деятельность. При этом часто имеет место эксплуатация исторического престижа казачества, криминализация некоторых казачьих объединений и их лидеров. Бывает, что при обмене проstackов в ход идут красивая форма, красочные бланки «войск», утверждения типа: «За нами — миллионы!» Пользуются неинформированностью многих сограждан о том, что казачество до сих пор не имеет государственного статуса и перед ними — всего лишь «общественники». При этом личные амбиции некоторых казачьих атаманов не всегда подкрепляются поддержкой населения в традиционных районах расселения казачества, да и самими казаками. Только в Москве имеется около 40 казачьих объединений, представительств и «посольств».

(окончание со стр.1)

нений, нескрываемых властных устремлений лидеров казачьих объединений, их нескрываемые властные устремления? Ведь некоторые объединения на практике приобретают черты, развитие которых ставит их членов в ряд потенциально конфликтных групп населения. В этой связи остро необходимо созданием именно государственных структур военнослужащего казачества — что, разумеется, должно быть лишь одним из шагов в рамках комплексной программы возрождения, предусматривающей меры в области культуры, экономики и т.д.

Количество членов казачьих объединений и обществ в действительности гораздо меньше, чем заявляют многие атаманы — от нескольких десятков человек до нескольких десятков тысяч. В Союзе казаков примерно 20-30 тысяч, в альтернативных Волжском войске 10 тыс., Кубанском — до 7 тыс., СК области войска Донского 6 тыс. и т.д. А это — капля в казачьем море! Подавляющее большинство потомков казаков, сохраняющих такие этнические черты, как самосознание, историческая память, особенности культуры, — не входит в эти структуры. Их количество оценивается примерно в 5 млн. человек и они расселены практически по всей стране.

Особая значимость проблем казачества для страны определяется рядом причин. В регионах его традиционного расселения проживает около 10% населения страны. Эти регионы стали теперь пограничными, имеют важное экономическое значение для России. Здесь казачество наиболее активно и составляет от 5 до 30% населения. Именно здесь вновь выявляется та самая «воинственность казачьего населения», которая так ценилась во времена русских Государей, — оказалось, что и в наши дни имеется довольно многочисленная прослойка людей, которые не только сохраняют этнокультурные особенности казачества, но и выступают за возрождение государственной воинской службы казачьих войск (которая, кстати, в XVII-XIX веках стала первопричиной формирования этих особенностей. С другой стороны, существуют определенные социальные ожидания того, что казачьи общественные организации постепенно возродят в традиционную систему казачьих войск, которая прежде эффективно защищала интересы российского государства. Да и опыт ряда других стран показывает, что и сегодня сохраняются военизированные структуры, по принципу напоминающие российское казачество — национальные гвардии, территориальные войска гражданской обороны, охрана границ местным населением, военные поселения и т.д.

Научный подход заставляет отбросить модные в XX в. мифы о некоем казачьем народе, казачьих республиках. Исторически в России решающей и определяющей силой в процессе становления и развития казачества (во всяком случае, с XVII в.) была воля государственной власти. Вот и теперь развитие казачества невозможно без четкой позиции органов государственной власти. Вопрос стоит остро: мириться ли бесконечно с современной «разинщиной» или государство сможет использовать потенциал казака и навести порядок? Властям следует незамедлительно определить основные принципы государственной политики в отношении казачества; образовать общегосударственную структуру казачества с органами управления; найти форму объеди-

нения и использования интеллектуальных сил для осуществления главных стратегических целей; уже сейчас в порядке эксперимента содействовать использованию имеющегося потенциала казачества в социально-экономической жизни страны, что должно найти свое выражение в готовящейся Правительством программе возрождения российского казачества.

С июня 1992 г. постепенно формируется пакет нормативных документов в отношении российского казачества. Это Указы Президента Российской Федерации, Постановление Правительства Российской Федерации, ведомственные и местные документы. Эти документы относятся к подготовительному этапу становления государственной политики в отношении казачества. В течении июня 1992 — июня 1994 гг. были созданы: Межведомственная комиссия по делам казачества, Департамент по делам казачества в Миннаце РФ, рабочие группы и комиссии (отделы) по аналогичной проблеме в иных ведомствах и областных (краевых), некоторых районных Администрациях. Другое дело, как они работают и работают ли вообще. Но адресные поручения Правительству, Миннацу, Минобороны, МВД, Погранвойскам, ГПУ, главам администраций, определенные в Указах Президента Российской Федерации по казачеству, трудновыполнимы без создания единого консультативного органа при Президенте, фокусирующего все стороны этой сложнейшей проблемы.

Постановление Правительства РФ «О концепции государственной политики в отношении казачества» от 22 апреля 1994 г., с одной стороны, «пробудило умы», развивая идею необходимости возрождения государственной службы казачества. Оно же вызвало волну критики со стороны казаков и специалистов наибольшие возражения вызвали навязывание общины «карачеевского типа» и земледельческого уклада жизни, неисполнимые сроки, механическое перенесение реалий конца XIX в. в современность. Одновременно проявилось желание некоторых лидеров превратить казачество, в том числе и городское, в своеобразных рантье в случае передачи земли не казачьим обществам, как оговорено в Указе, а объединениям и всем казакам вне зависимости от желания ее обрабатывать, с вероятной последующей передачей земли в аренду.

С принятием Указа Президента Российской Федерации «О Совете по делам казачества при Президенте Российской Федерации» от 1 июля 1994 г. № 1389 начался новый этап становления государственной политики в отношении казачества, который должен привести к восстановлению государственного статуса казачества. Совет не должен ориентироваться на давно изжившие себя общественные организации, его задача — объединить казачьи общества и организации в единое общероссийское казачье общество, дать прообраз будущего демократического органа управления казачьими обществами, координировать разработки основополагающего законодательства по российскому казачеству и государственной программы социально-экономического и культурного возрождения казачества.

Принципиально важно «приземление» деятельности Совета к проблемам регионов, участие в работе Совета представителей региональных администраций, несущих основную нагрузку в реализации государственной политики в отношении казачества.

От органов власти простые казаки ожидают решительных действий. Так, в

адрес Администрации Президента постоянно поступают настойчивые обращения с требованием резко ускорить интегрирование казачьих объединений в государственные структуры, организовать всероссийский объединительный круг и избрать Совет Атаманов. И только помехой этому остается желание некоторых лидеров «захватить» руководящие должности в будущих государственных органах по казачеству.

При этом позиции основных казачьих объединений значительно отличаются между собой. Весьма затруднительно оценить вес и авторитет их лидеров, так как, не имея фиксированного членства, они часто числят за собой одних и тех же казаков. Союз казачьих войск России и зарубежья и Союз казаков проявляют большую активность в подготовке и продвижении в государственные органы документации по проблемам казачества, обычно без учета мнения специалистов и других казачьих организаций. Это их руководство претендует на ведущую роль в будущем государственном управлении казачеством.

Казачьи организации ближнего зарубежья надеются на восстановление государственного статуса казачьих войск в России, что, как им представляется, позволит быстрее реинтегрировать в Российскую Федерацию территории традиционного проживания казачества, оказавшиеся за рубежом. Эта проблема имеет и обратную сторону. Так, представители казахстанских властей проговаривают с местными казачьими лидерами варианты привлечения казачества к охране границ Казахстана в обмен на большую лояльность к ним.

Некоторые атаманы все еще утверждают, что казачество является народом и требуют создания казачьих республик на юге России; выступают против государственной службы казачества, называя это «милитаризацией казачьего народа». К идеологии этнократии и пропаганде доктрин «исторических прав» склонны и относительно многие другие активисты казачьих объединений. В этой связи правомочно поставить следующие вопросы. Считают ли потомки казаков на местах в своей массе себя «народом»? Если казаки это народ, то выдвинуты ли этим «народом» нынешние лидеры казачьих организаций? Эта сознательная или бессознательная реанимация идеи еще австро-венгерских и Германских спецслужб прошлого века о создании независимой «Казакии» просто взрывоопасна в приграничных регионах.

В некоторых республиках России становление государственной политики в отношении казачества вызвало отрицательную реакцию официальных органов и национальных общественных объединений. Казачество ошибочно рассматривается как традиционно враждебная сила, высказываются опасения по поводу эскалации межэтнической напряженности, выдвигается встречная идея создания вооруженных формирований по этническому признаку. В связи с этим необходимо обратить внимание на то, что исторически казачьи войска являлись полиэтничным образованием (в 1917 г. из 4,5 млн. казаков около 1 млн. чел. не были русскими). Данный опыт необходимо учесть в современных условиях, формируя казачьи подразделения по территориальному признаку. Это лишит почвы опасения некоторых республик и не позволит обособить создание военизированных формирований по этническому признаку, якобы в ответ на создание казачьих подразделений.

Экстремистские действия некоторых

казачьих организаций в Ростовской области и Ставропольском крае — попытки давления на местные администрации, требования создать «Донскую республику», «взять власть» в Ставрополье, — вызвали отрицательную реакцию населения регионов вне зависимости от национальной принадлежности, в том числе и у потомков казаков.

В целом у руководства казачьих организаций есть общие позиции. Это: осознание необходимости восстановления государственного статуса казачества при сохранении своих руководящих позиций; игнорирование происходящего процесса возрождения казачьих войск постепенно, «снизу», от местных органов казачьего территориального самоуправления; тяготение к подчинению непосредственно главе государства; несогласие во многом с Постановлением Правительства от 22 апреля 1994 года. С мая активизировались действия различных лидеров казачества по проведению кругов и совещаний, что означает перегруппировку и собирание сил единомышленников в преддверии нового этапа реализации государственной политики в отношении казачества. Руководство казачьих обществ территориального самоуправления ожидает государственной поддержки для дальнейшего развития этого положительного процесса и в создании своих вертикальных структур.

Настроение большинства казачества склоняется к поддержке наметившихся основ государственной политики по отношению к казакам России. Однако, пока значительное большинство потомков казачества, достигших успехов в различных сферах деятельности (фермеры, военнослужащие, предприниматели, интеллигенция), держатся в стороне. Может быть, потому в казачьих организациях и преобладают пока лица, имеющие низкий социальный и интеллектуальный статус.

Учитывая имеющиеся ошибки при становлении государственной политики в отношении казачества, исторические традиции и государственный опыт России, органы федеральной власти должны взять на себя руководство становлением казачества, однозначно определить его место и функции в нынешних реалиях, ориентироваться не только на лидеров относительно небольших общественных организаций с громкими названиями, которые далеко не всегда отражают мнения миллионов потомков российских казаков, а на интересы всех граждан России, на государственные интересы.

Последующие шаги в области государственной политики по отношению к казачеству должны быть, видимо, следующими. Во-первых, надо довести до конца выполнение Указов Президента в отношении формирования казачьих обществ на местах, затем образовать и межрегиональные общества. Только после этого возможно провести подлинно Всероссийский объединительный круг при участии только законно избранных делегатов от казачьих обществ, выполняющих государственную службу. Далее возможно создавать систему госуправления казачеством и вернуть деятельность общественных объединений казаков, не пожелавших взять на себя тяготы госслужбы и стать казачьими обществами с соответствующими правами (гражданское казачество), строго в рамки закона об общественных объединениях.

Ю.АВЕРЬЯНОВ

УКАЗ

Президента Российской Федерации О Совете по делам казачества при Президенте Российской Федерации

Учитывая значимость вопросов возрождения российского казачества и обращения представителей казачества о необходимости объединения казачьих обществ, а также в целях разработки предложений по формированию приоритетных направлений государственной политики в отношении казачества,

постановляю:

1. Создать на общественных началах совет по делам казачества из представителей российского казачества, Администрации Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, заинтересован-

ных федеральных органов исполнительной власти в качестве консультативного (совещательного) органа при президенте Российской Федерации (далее именуется — Совет по делам казачества).

2. Назначить председателем Совета по делам казачества Министра Российской Федерации по делам национальностей и региональной политики Егорова Николая Дмитриевича (на общественных началах).

3. Председателю Совета по делам казачества в 15-дневный срок представить на утверждение Положение о Совете по де-

лам казачества при Президенте Российской Федерации и его состав.

4. Возложить на Совет по делам казачества подготовку и проведение Всероссийского (объединительного) казачьего круга.

5. Возложить организационное обеспечение деятельности Совета по делам казачества на Отдел по взаимодействию с партиями и общественными объединениями Администрации Президента Российской Федерации, материально-техническое обслуживание Совета по делам казачества — на Министерство Российской Федерации по делам национальностей и региональной политике.

6. Признать утратившими силу распоряжения Президента Российской Федерации от 8 мая 1993 г. № 319-рп и от 25 марта 1994 г. № 153-рп.

7. Настоящий Указ вступает

в силу с момента его опубликования.

Президент
Российской Федерации
Б.Н.Ельцин
Москва, Кремль
1 июля 1994 г.,
№ 1389

20 января сего года наконец-то состоялось первое заседание Совета по делам казачества в отсутствие заболевшего Н.Егорова. Беда в том, что в числе 15 членов Совета нет ни одного представителя казачества. Решение, что казаков введут в Совет только после будущего Всероссийского казачьего круга, сроки проведения которого не ясны. А пока на Совете решено, что в апреле состоится широкое совещание с представителями казачества.

(Соб. инф.)

ИЗ КОНЦЕПЦИИ ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА (Основные положения)

Любая концепция, ставящая целью в том или ином виде возрождение казачества, должна решить два основных вопроса: необходимо ли для государства сегодня казачество как таковое - и, если да, то в каком виде, в какой форме (т.е. народ ли это, сословие ли?). О подлинном возрождении (или создании заново с использованием прежних опыта и традиций) можно говорить только при непосредственной заинтересованности и участии в нем государства, определении правового и социально-экономического статуса казака в обществе.

Наша концепция базируется на представлении, что начиная, во всяком случае, с XVIII в. российское казачество являлось особым войсковым сословием. Оно несло достаточно ясно определяемую властями службу, которая компенсировалась определенными льготами в сферах самоуправления, налогообложения, землепользования. Этнокультурные особенности казачества формировались под влиянием нескольких решающих факторов — многовековой воинской службы, смешения традиций и образа жизни представителей разных народов России.

Как государственная политика создала казачество таким, каким застал его октябрь 1917 года, так она определила и его уничтожение за годы советской власти. Только с начала 80-х годов стало возможным появление общественного движения потомков казаков. Это движение пытались поставить под контроль и использовать в своих интересах разные политические силы, что и вызвало разделение существующих общественных организаций, носящих казачьи названия, на множество направлений, их вражду.

К настоящему моменту казачье движение в форме общественных организаций исчерпало свои возможности. Отсутствие должного контроля со стороны государства, его нежелание решить окончательно вопрос о сущности и необходимости казачьего сословия в современных условиях приводит к тому, что многие лидеры и организации встают на сторону крайних оппозиционных сил, копят оружие, смыкаются с преступными группировками, выступают за отделение казачьих областей от России.

По нашему мнению, в условиях нестабильности и реформирования всех сторон социально-экономических отношений в России налицо потребность в появлении вновь государственного казачества, в использовании вновь его исторического опыта в военной области, в самоуправлении, в землепользовании и в международных отношениях. Реальное воссоздание казачества и его структур под постоянным вниманием со стороны государства послужит фактором стабильности и порядка в стране.

Возрождение казачества в рамках государственной политики должно предусматривать ряд основополагающих мер в сферах госслужбы, системы управления и самоуправления, хозяйственной жизни, этнокультурного развития.

1. Государственная служба.

Возможно законодательно выделить казачью службу как особую форму службы государственной, либо предусмотреть осуществление казаками службы отдельно:

а) в казачьих частях Минобороны - в порядке прохождения срочной службы, по контрактам, в составе мобилизационного резерва;

б) на границе, как в порядке несения срочной службы, мобилизационного резерва, так и в качестве цепи казачьих поселений в пограничной полосе;

в) во внутренних войсках и спецподразделениях МВД, преимущественно в областях казачьих войск, а также на парадно-караульной службе при органах Российской власти;

г) в составе территориальных формирований национальной гвардии, привлекаемых на сборы (постоянные) для подготовки к участию в борьбе с массовыми беспорядками, стихийными бедствиями и катастрофами.

д) в егерских, рыбоохранных и других подобных подразделениях.

2. Управление и самоуправление.

Восстанавливаются традиционные структуры управления казаков в рамках казачьих войск, замыкающиеся на центральный орган власти. Наряду с традиционными могут быть созданы новые войска (отделы), образуемые по мере государственной необходимости. Казачьи Войска делятся на округа (отделы), станицы и хутора с выборными органами власти. Войска объединяются в общий союз, возглавляемый наказным атаманом, который должен представляться Президентом России.

Атаманское правление на местах может действовать параллельно с другими местными органами самоуправления, при этом оно распространяется лишь на казачью общину. Как единственный орган территориального самоуправления атаманское правление может быть введено лишь в результате референдума с участием всего местного населения.

Казачье общество хутора, станицы законодательно должно быть оформлено как добровольное объединение войсковых казаков одного или нескольких поселений, ставящее своей целью, помимо осуществления функций самоуправления, экономической взаимопомощи и т.д., и несение определенной государственной службы.

3. Хозяйственная жизнь.

Государство гарантирует войсковым казакам, взявшим на себя обязательства по несению той или иной формы госслужбы, компенсации, определяемые в каждом случае местными особенностями (денежное возмещение, выделение земель, налоговые или кредитные льготы и т.д.). Земля и другие виды недвижимости выделяются как казачьему обществу, так и конкретным казакам. При этом передаваемая в порядке компенсации за службу недвижимость остается юридически государственной собственностью и не подлежит отчуждению;

по наследству она может передаваться только при условии продолжения несения наследниками службы. Допускается сдача недвижимости в аренду, в том числе неказакам. Эти условия не распространяются на все виды частной собственности, которые могут принадлежать отдельным казакам в общем порядке, установленном законом.

4. Этнокультурное развитие казачества.

За годы советской власти фактически лишь этнокультурные особенности и историческая память сохранили некую общеказачью общность. Они же являются с момента зарождения нынешнего казачьего движения одной из его основ. Необходимо широкое развитие центров казачьей культуры, создание в местах компактного проживания казаков казачьих школ, училищ, выделение для казаков квот и стипендий в высших гражданских и военных учебных заведениях.

5. Гражданское казачество.

Казачество, не выполняющее особую госслужбу, вправе образовывать (сохранять) свои общественные организации на основе соответствующего законодательства. Общественные объединения казаков могут направлять своих членов на срочную службу в казачьи воинские и иные части, а также заключать с государством договоры о принятии на себя обязательств по несению госслужбы и включении их в состав войскового казачества.

В качестве неотложных мер по стабилизации положения и установления социально-правового статуса казачества необходимо принятие Закона о казачестве и казачьей службе, а также введение на уровне войск и округов (отделов) института наказных атаманов.

**Землячество казаков
в Москве (независимое)**

КАЗАКИ И АРМИЯ: ОТНОШЕНИЯ С НОВОЙ СТРАНИЦЫ

Исторически сложившееся самоуправление, своеобразная система землепользования, особый порядок несения воинской службы — триединая сущность российского казачества. Стоит исключить из этой цепочки хотя бы одно звено, и четко выверенное, веками отлаженное взаимодействие внутри цепочки не просто нарушится или даст временный сбой — исчезнут условия существования казачества в рамках действующей государственной системы. Именно такое положение складывалось для казаков до недавнего времени.

Указы президента России о казачьем землепользовании и самоуправлении не представляли в полном объеме ценности для казачьего возрождения потому, что не были предусмотрены условия прохождения казаками военной службы. Конечно, во исполнение президентских указов появились отдельные земельные общины, хуторские атаманские правления, но это была лишь игра в возрождение. В упомянутой нами цепочке не хватало связующего звена, которое определяло бы правовую базу для общинного землепользования и атаманского правления.

С выходом в свет Указа Президента России о реформировании военных структур на Северном Кавказе и государственной поддержке казачества положение изменилось. Казачество получило реальный шанс заняться возрождением в полном объеме. Но начинать надо с разработки военного законодательства, поскольку казачьи земельные отношения и самоуправление лишь производные от него.

Если правительство пойдет на создание казачьих частей лишь в силу катастрофического положения дел в армии, то казачество получит пакет законов чисто военного характера, содержание которых будет направлено на то, чтобы переложить допризывную подготовку казачьей молодежи и работу военкоматов по ее призыву на атаманские правления. Безусловно, опираясь на врожденный патриотизм казачества, используя организационные структуры существующих казачьих союзов и объединений, государство в лице Министерства обороны, руководства пограничных и внутренних войск сможет решить часть своих злободневных проблем, чего нельзя сказать о казачестве. Ведь смысл «военного вопроса» для него не в прохождении военной службы в казачьих частях, не в ношении исторической формы или введении традиционных воинских званий, а в содержании самой службы — в ее особенностях. Только наличие этого «особого содержания» военной (государственной) службы позволит казачеству с полным правом требовать и особых экономических отношений с государством, и собственного самоуправления.

В этой связи правомерен вопрос: а тот ли казачество союзник, которого государство всерьез может воспринимать в столь ответственном деле, как строительство российской армии? Сможет ли оно оправдать те средства, которые должны быть вложены в создание длительной, перспективной программы становления и развития казачьих соединений и соответственно, разработку всесторонней законодательной базы для ускоренного возрождения самого казачества, поставщика личного состава для казачьих войск? Ответ на этот вопрос заключен только в отношении государства к казачеству, к той роли, которую оно намерено отвести ему в новой России.

Бесспорно, сегодня казачество находится далеко не в зените своего могущества, его значение в жизни страны даже отдаленно нельзя сравнить с дореволюционным. Этому есть объективная причина — в советский период, по официальным данным, было уничтожено 70 процентов казачества. Но разве подобное в казачьей истории случилось впервые? Конечно, нет. Однако казачество всегда и в кратчайший срок восстанавливало свои силы, а роль его в общественной жизни России неуклонно возрастала. Происходило это потому, что казачество являлось неотъемлемой составной частью государственного механизма и его возрождение после очередного исторического катаклизма осуществлялось силами и средствами всей державы. Так, в 1653 году терское казачество понесло значительные потери во время персидского нашествия, а уже в 1658 году русское правительство переселило на Терек 1379 семей русских стрельцов, получивших статус терских казаков. В 1641 году боевой состав Войска донского опреде-

лялся в 10 тысяч сабель, а через 200 лет на Дону насчитывалось уже 330 тысяч казаков. И это притом, что донцы непрерывно участвовали в войнах, несли людские потери. Откуда тогда такое значительное увеличение численности мужчин? Оттуда, откуда и новоявленные терцы, — из России.

В государственном устройстве Российской державы казачеству была отведена особая ниша, и правительство неуклонно поддерживало и регулировало численный состав этого служилого сословия. Но разве уменьшилась необходимость казачества в наши дни? Нисколько, даже наоборот. Границы России вновь проходят по казачьим регионам, российская армия находится в сложнейшем процессе реформирования, катастрофически теряет свою престижность офицерская служба, растет число призывников-отказников. Повтому воссоздание казачьей пограничной стражи, возвращение казачеству былой роли в армии вряд ли у кого вызывает сомнения. Однако существует еще один аспект: в наши дни казачество является единственной многочисленной со-

группой, как в дореволюционный период, ваяло на себя финансирование своих частей. Известен и предполагаемый источник получения средств, которые должны будут пойти на покрытие военных расходов казачества, — земля. Но о какой земле может идти речь? Дон и Кубань, где проживает основная масса казачьего населения, лишней земли не имеют, наоборот, земельная проблема в последнее время там приобретает особую остроту. То же самое и в других исконно казачьих регионах.

Решение этой проблемы возможно. Следует использовать исторический опыт создания новых казачьих войск. Едва у России возникла повышенная потребность в казачьем контингенте, тут же создавались дополнительные казачьи войска — там, где необходимо, в нужном количестве, с вовлечением ближайшего «человеческого материала». Возникла потребность усилить границу в Забайкалье — появилось Забайкальское казачье войско, костяком которого стали переселенные на эти земли часть сибирских казаков и 1400 русских крестьян, а также местные жители —

казачий округ в составе Петербургского, Псковского и Новгородского отделов может обезопасить часть границ с Прибалтикой).

Указ Президента Российской Федерации «О реформировании военных структур, пограничных и внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и государственной поддержке казачества» предусматривает прохождение военной службы казаками в специальных казачьих моторизованных воинских частях и частях оперативного назначения внутренних войск Министерства внутренних дел России. Однако некоторая часть казаков относится к службе во внутренних войсках отрицательно, именуя ее полицейско-жандармской и ссылаясь при этом на якобы неблагоприятное участие казачества в событиях 1905-1907 годов. К сожалению, оппоненты службы казаков в войсках правопорядка забывают о двух вещах. Первое: казачьи части всегда привлекались для борьбы с массовыми беспорядками и вооруженным терроризмом, даже если их устроителями являлись сами казаки. Вспомните, что донцы принимали активное участие в подавлении пугачевского бунта. Так было и при ликвидации вооруженного мятежа в 1905-1907 годах. Но количество казаков не превышало в процентном отношении остальной состав русской армии, привлекавшийся для этих целей. Россияне о жестокости казаков являются порождением советской пропаганды, поскольку история свидетельствует об ином — исключительной беспощадностью в «наведении порядка» отличались действовавшие в Прибалтике матросские команды. На самом деле казаким не повезло в другом: им пришлось подавлять бунт в Одессе, колыбели «интернационалистов», многие из которых после октябрьского 1917 г. переворота большевиков стали костяком политуправления Красной Армии и, ненавидя казачество, использовали впоследствии против него весь доступный арсенал лжи и клеветы.

Второе: при переходе к атаманскому правлению будут полностью исключены обезличка, безынициативность и безответственность чиновничества. Атаманскому правлению придется сполна отвечать за все стороны жизни населения, и неоценимую помощь в поддержании порядка, борьбе с административными и мелкими уголовными правонарушениями могут оказать бывшие военнослужащие внутренних войск, имеющие определенный багаж правовых знаний, опыт службы в войсках правопорядка. К тому же из их среды будет легче производить безошибочный отбор кандидатов для поступления в вузы, готовящие юристов-правоведов.

К сожалению, ретуха за создание казачьих воинских формирований, некоторые атаманы вчистую забывают о подготовке для них собственных офицерских кадров. В особенности для внутренних войск, так как именно в казачьих регионах сложилась крайне напряженная социальная и криминальная обстановка. Массовый приток беженцев из бывших союзных республик, в том числе и преступного элемента, появление из воюющих государств Кавказа значительного числа дезертиров, промышляющих исключительно грабежом, до предела обострили взаимоотношения между мигрантами и коренными жителями, в том числе казачеством. Законы политологии свидетельствуют, что в подобных обстоятельствах почвой для социального взрыва служит наличие 15 процентов мигрантов, и на Кубани их число неуклонно приближается к этой критической отметке. Другими словами, юг России находится у опасной черты крупных гражданских конфликтов. И кому, как не правоохранительным органам и внутренним войскам, придется обеспечивать общественный порядок в казачьем доме.

Терские казаки убедились в этом на горьком опыте, когда испытали на себе весь ужас межнациональных войн. Это их, коренных жителей Северного Кавказа, где открыто, а где исподволь вытесняют из родных станиц, заставляют покидать земли предков. Но пошел ли им полученный урок впрок? Не уверен. Среди офицеров и курсантов внутренних войск немало встречал донцов, уральцев, сибиряков, но терцев — увы! А ведь в столице терского казачества Владикавказе расположено одно из лучших военно-командных училищ войск МВД России. Его выпускники, получив квалифика-

(продолжение на стр. 10)

Казачи и ОМОН

словно-этнической общностью, способной сплотить вокруг себя все патриотически, государственно мыслящие силы страны, поставив их на службу не отдельным партиям или личностям, а делу возрождения России и ее армии. В дореволюционной России идеи патриотизма были распространены в среде духовенства и дворянства, национальной буржуазии и купечества, казачества и зажиточного крестьянства. В сегодняшней России положение иное: духовенство пока не имеет былого воздействия на умы людей, дворянство и зажиточное крестьянство отсутствуют, большинство отечественных предпринимателей и «купцов» дискредитировали себя откровенным грабежом народного достоинства и вывозом капиталов за границу. Только казачество, приступившее к созданию своих армейских подразделений и частей, взявшее под охрану госграницу, не на словах, а на деле демонстрирующее служение России на самых трудных и ответственных участках, может стать носителем идеи всеобъемлющего державного патриотизма. Патриотически настроенная молодежь и кадровое офицерство, решившее посвятить себя службе в казачьих войсках, будут основным «человеческим материалом», подпитывающим потомственное казачество.

Проблема особой службы казачества принципиальных споров не вызывает: это может быть более длительный срок действительной службы, прохождение ее в горячих точках, ежегодная обязательная после увольнения в запас служба в частях войск МВД, дислоцированных в казачьих регионах. Возможны и другие формы или сочетания нескольких из них, но главное, что это будет более трудная и продолжительная служба, нежели у прочих контингентов призывников. Сложность проблемы видится в том, чем будет компенсирована эта особенность. Не секрет, что при сегодняшнем состоянии российской бюджета правительство заинтересовано, чтобы казачес-

2600 бурят и 500 эвенков. Необходимо повысить военное влияние на границе с Туркестаном — вначале в состав Оренбургского казачьего войска включены 25 тысяч солдат, тысяча русских крестьян и 1700 калмыков, а затем в 1867 году создано самостоятельное семиреченское казачество.

Почему этот исторически оправдавший себя принцип не может быть использован в наши дни? Тем более что сейчас казачество проживает по всей России, а такие регионы, как Москва с окрестностями и Архангельско-Воркутинский, по числу казаков превосходят некоторые области казачьих войск. Способствуя созданию подобных казачьих объединений, государство может решить ряд важных для себя задач. Во-первых, приостановит возвращение на Дон и Кубань части репрессированного казачества, что позволит стабилизировать далеко не простую там ситуацию. Во-вторых, выделяя казачьим объединениям крупные земельные площади в промышленных регионах и заключив с ними взаимовыгодные договоры о продаже сельхозпродукции, государство получит реальную возможность ослабить остроту продовольственной проблемы. В-третьих, проводя дальновидную, согласованную с казачьим руководством политику, государство может привлечь часть казачьей молодежи после срочной службы с перенаселенного юга России в малонаселенные районы с пустующими землями, что положительно скажется на их экономике и демографии. В-четвертых, Министерство обороны получит единую всероссийскую систему призыва казачьей молодежи, не решая специфических проблем казачьих и неказачьих регионов. В-пятых, выделение земель казачьим объединениям вдоль границ с суверенными республиками бывшего Союза и создание на них казачьей пограничной стражи ускорит и облегчит задачу прикрывающей и охраны государственных границ России (например, Северо-Западный ка-

БЕЛАЯ ЭМИГРАЦИЯ ПРОТИВ НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИЗМА ЗАЯВЛЕНИЕ

Последнее время в условиях трансформации советского режима усилиями перекрашивающихся коммунистов и их литературных приспешников расцвело уродливое явление национал-большевизма, суть которого заключается в стремлении представить порожденный большевистским переворотом преступный советский режим продолжателем и наследником разрушенной им исторической России, а социализм - национальным русским идеалом.

Одной из характерных черт этой отвратительной химеры являются попытки поставить на одну доску белых и красных, уравнивать их перед лицом истории, стереть разницу между теми, кто до последнего отстаивал Великую, Единую и Неделимую Россию и теми, кто разрушал ее, намереваясь осуществить мировую революцию. При этом, если одни прямо утверждают, что «и белые и красные сражались за Россию», то другие, отдавая на словах должное Белому Движению, заявляют, что теперь никаких белых быть не может, и посему русским патриотам следует объединяться с коммунистами и социалистами всех оттенков под знаменем национал-большевизма, который преподносится в виде некоего «третьего пути».

В российской политической жизни появилось, кроме того, немало всякого рода самозванцев (в том числе и перебежчиков из антисоветского лагеря), которые, называя себя белыми, участвуют в совместных с коммунистами акциях, сотрудничают в их печати, создают так называемые «объединенные оппозиции», декларируя от имени «белых» примирение с наследниками большевиков. В то же время в национал-большевистских изданиях называются самозванцами и подвергаются травле те публицисты, которые стоят на истинно белых позициях, непримиримо относясь ко всем проявлениям коммунизма и советчины.

Излишне объяснять, что смыслом существования и целью Белого Движения всегда была борьба против установившегося в России в 1917 году режима, и вопрос о каких-либо контактах, а тем более союзах с его апологетами для человека белых убеждений просто не может стоять. Этот режим, исключающий восстановление исторической России, на всех этапах его существования

представлял собой главное зло, в борьбе с которым легли тысячи русских патриотов как в 1917-1920 гг., так и в последующее время.

Вопреки навязываемому национал-большевиками и некоторыми их недалекими друзьями в эмигрантской среде мнению о том, что с коммунизмом и советским режимом окончательно покончено, а коммунисты за исключением достойной жалости кучки стариков отказались от своей идеологии и превратились в патриотов, мы видим, что власть осталась в основном в тех же руках и режим изменился лишь формально. Мало того, что он официально ведет свою родословную не от исторической российской государственности, а от преступного советского режима, сохраняя даже его праздники и традиции, что до сих пор практически в полной неприкосновенности сохраняются по всей России памятники, музеи и прочие атрибуты почитания коммунистических преступников, что на всех уровнях власти (особенно в провинции) абсолютно преобладает все та же партийно-советская номенклатура, но, как показали октябрьские события прошлого года и выборы, этот режим трещит под натиском наиболее оголтелых красных сил, старающихся ликвидировать даже те немногие элементы наследия старой России, которые были введены после августа 1991 г.

Нравится это кому-то, или нет - но белая эмиграция жива и остается верна заветам генерала Врангеля и традициям антисоветской борьбы. Носители советского наследия, сознавая уменьшающуюся привлекательность коммунистической идеологии, пытаются ныне предстать в облике поборников православия и даже монархизма, но никакие маски «обрусевших» коммунистов не могут ввести в заблуждение. Единственным критерием истинности и искренности антикоммунистических убеждений является активная борьба за полную декомунизацию и десоветизацию страны, не допускающая примирительного отношения к нераскаявшимся наследникам погубителей России. Мы с удовлетворением видим, что в нынешней России все громче начинают заявлять о себе люди таких убеждений, а, значит, наша борьба не была напрасной: Белая Идея не погибла, а пока она жива, не погибнет и надежда на возрождение России.

Барон **П.П.ВРАНГЕЛЬ**, сын Главнокомандующего Русской Армии ген.П.Н.Врангеля, Нью-Йорк, США; **Е.П.МЕЙЕНДОРФ**, урожд.Врангель, дочь П.Н.Врангеля, Нью-Йорк, США; **Вольноопределяющийся П.А.ПАВЛОВСКИЙ**, ударник 2-го Корниловского полка, Буэнос Айрес, Аргентина; Поручик **В.В.ГРАНИТОВ**, начальник Русского Обще-Воинского Союза Чинов Русского Корпуса. Сан-Франциско, США; **К.С.КВОРЦОВ**, юнкер Корниловского Военного Училища, подпоручик Дроздовского стрелкового полка, Брюссель, Бельгия; **И.А.КОЗЛОВ**, председатель Объединения Российских Кадетских Корпусов и Общества Ветеранов в Сан-Франциско, США; Кадет **С.Н.СОФЬЕ**, Георгиевский кавалер, Сан-Франциско, США; **Н.Н.ПРОТОПОВ**, Атаман Терского Казачьего Войска в Зарубежье, редактор журнала «Наши Вести», Санта Роза, США; Поручик **Е.А.ЛЕОНТЬЕВ**, участник Белой Борьбы в рядах Дальневосточной армии ген.М.К.Дитерихса, Сан-Франциско, США; **Г.Л.ЛУКИН**, сын белого офицера, начальник Организации Российских Юных Разведчиков в Юж.Америке, Буэнос Айрес, Аргентина; **Д.В.ОРЕХОВ**, сын бессменного редактора органа связи русского воинства за рубежом журнала «Часовой» капитана **В.В.Орехова**; Подпоручик **А.Б.ИОРДАН**, отв.редактор журнала «Кадетская Переключка», Нью-Йорк, США; **В.РУДИНСКИЙ**, писатель-литературовед, Париж, Франция; Подпоручик **А.С.ПОЛИТАНСКИЙ**, председатель Союза Чинов русского Корпуса в Сан Пауло, Бразилия; Князь **К.В.ГОЛИЦЫН**, директор Толстовского Фонда, Нью-Йорк, США; Проф. **Н.В.ФЕДОРОВ**, партизан белого отряда полк.Чернецова, Донской атаман в Зарубежье, Самтер, США; Проф. **Е.А.ВАГИН**, редактор русского национального альманаха «Вече», Рим, Италия; Архитектор **Г.М.МОИСЕЕВ**, войсковой старшина Войска Донского, издатель «Белого Листка», Ланарк, Канада; **Д.В.ДОМРАЧЕЕВ**, представитель Русского Обще-Воинского Союза и вице-представитель Союза Чинов Русского Корпуса в Аргентине; Князь **А.П.ЩЕРБАТОВ**, историк, председатель Союза Дворян, Нью-Йорк, США; **В.Н.БЕЛЯЕВ**, публицист, внук белого офицера, Сан-Франциско, США; Инок **АЛЕКСИЙ (Белозеров)**, участник боев с большевиками в Сибири в составе отряда Омского Кадетского Корпуса, Джорданвилль, США; **В.П.МЕТЛЕНКО**, вице-председатель Всеказачьего Союза в Калифорнии, сын белого офицера, Сан-Франциско, США; **В.В.ЗАРУБИН**, журналист, внук белого офицера, Мюнхен, Германия; Корнет **Т.И.КИРАКОСИАН**, участник борьбы с большевиками в рядах 5-го Гусарского полка, Сан-Франциско, США; **А.Д.ШИЛЕНКО**, сын белого офицера, редактор журнала «Кубанец», Нью-Джерси, США; Ст.лейтенант **Н.М.СЕДЛЯРЕВИЧ**, председатель Центра Русских Белых в Буэнос Айресе, Аргентина; Подпоручик **К.Ф.СИНЬКЕВИЧ**, редактор журнала «Согласие», Лос Анжелес, США; **И.ХОЛЬМСТОН-СМЫСЛОВСКАЯ**, вдова командующего 1-й Русской Национальной Армией генерала Б.А.Хольмстон-Смысловского. Вадуц, Лихтенштейн; **П.Н.КОЛТЫШИН-ВАЛЛОВСКОЙ**, председатель Российской Зарубежной Экспертной Комиссии по расследованию судьбы останков Царской Семьи, сын белого офицера, Хартфорд, США; Есаул **Е.А.БАЕВ**, сын первоходника, атаман Кубанского Казачьего союза в Нью-Джерси, США; Княжна **А.ОБОЛЕНСКАЯ**, правнучка градоначальника С.-Петербурга, Вашингтон, США; **А.РАЕВСКИЙ**, военспец, сотрудник газ. «Наша Страна», внук белого офицера, Женева, Швейцария; Полковник **Е.Л.МАГЕРОВСКИЙ**, сын белого офицера, Нью-Йорк, США; Д-р **Н.М.ЗАРУДСКИЙ**, председатель Русского

Общества «Отрада», Нью-Йорк, США; **Г.А.ФЕДОРОВ**, начальник Российского Имперского Союза-Ордена, сын белого офицера, Джексон, США; Капитан **Г.СПЕРАНСКИЙ**, председатель Кадетского Объединения в Нью-Йорке, США; **М.М.БОРЕЛЬ-БАУМАН**, внучка основателя Белого Движения ген.М.В.Алексеева, Буэнос Айрес, Аргентина; **М.М.БОРЕЛЬ**, внук основателя Белого Движения ген.М.В.Алексеева, Буэнос Айрес, Аргентина; **Р.М.ГАРЬКУША**, вице-председатель благотворительной корпорации «Деятель Русского Православного Зарубежья», Сан-Франциско, США; **М.В.КИРЕЕВ**, издатель еженед.монархической газеты «Наша Страна», Буэнос Айрес, Аргентина; **Н.Л.КАЗАНЦЕВ**, журналист, внук белого офицера, Буэнос Айрес, Аргентина. А.Н. Истомин, казначей Комитета Помощи Русским Военным Инвалидам.

Сан Франциско, США.

Послесловие «СТАНИЦЫ»

Заявление мы хотели огласить 5 ноября 1994 года на конференции «Октябрь 1917 года и большевистский эксперимент в России». Но не стали. Настрой большинства выступавших - глава Администрации Президента Филатов, академик Яковлева и Волобуева, писатель Волкогонова, мэра Санкт-Петербурга Собчака и других - создавал впечатление: идет съезд социал-демократической партии. Поразительно слепота! Тот же Волкогонов признал: «Я и сам ошибался несколько лет назад в лозунге «Назад, к Ленину!..» Как бы через несколько лет не пришлось ему снова признать, что ошибался он и в лозунге «Назад, к Мартову!» Если только возвращение такими «научными» конференциями новые социал-демократы дадут ему возможность вообще говорить!..

Атаман Донских казаков за рубежом Н.В.ФЕДОРОВ.
В этом году исполняется 30 лет его атаманству.

ИЗУЧАЙТЕ ИСТОРИЮ, ГОСПОДА "ЕНЕРАЛЫ"!

города...».

Здесь нет физической возможности описать дела общего чечено-ингушского народа за всю гражданскую. Известно, что красные «союзники» обещанной независимости горцам не дали, и разочарованные потомки Шамиля предались войскам Гитлера, за что и были репрессированы. В гражданскую же красные организовали несколько отрядов из этих горцев, назвав их партизанами, и они действовали на всем российском юге, доходя до Батайска. За ними тянулись кровь и грабежи мирного населения...

В мемуарах А.Г.Шкуро есть рассказ о том, как в начале 1918г. он пробирается со своими казаками с фронта в русский город Грозный: «Мы проезжали местами, где еще недавно кипела отчаянная война между местным русским населением и горцами, решившими изгнать его из пределов своих стародавних земель. В этой войне горцы, хорошо вооруженные и фанатичные, победили мирных русских крестьян, огнем и мечом пройдя всю страну. Лишь немногие уцелевшие крестьяне, бросив все, с женами и детьми бежали в пределы Терской области. Там, где еще недавно стояли цветущие русские села, утопающие в зелени богатых садов, теперь лежали лишь груды развалин и кучи обгорев-

шего щебня. Одиравшие собаки бродили и жалобно выли на пепелищах и, голодные, терзали раскиданные повсюду и разлагающиеся на солнце обезглавленные трупы русских поселян, жертв недавних боев. Зрелище этого беспощадного истребления трудов многих поколений, этого разрушения культуры, напомиравшее время Батые и Чингизхана, было невыносимо тягостно и разрывало душу. Железнодорожное полотно было местами разрушено, телеграфные столбы порублены, мосты сожжены. Засевшие в лесистых трупобах чеченцы осыпали проходившие эшелоны градом метких пуль, нанося нам потери. Приходилось двигаться с величайшими предосторожностями, постоянно исправляя путь и часто с рассыпанной впереди цепью казаков, выбивающих из засад преграждавших дорогу горцев.»

Большевистские историки и писатели молчали о деяниях своих «союзников», предпочитая покричать о «зверствах» Чернецова, Лазарева, того же Шкуро. Можно было бы, по большевистской традиции, не особенно верить белогвардейским мемуарам. Но уж очень было времечко лихое. Спустя месяц-другой прорывающиеся из Донбасса на Царицын красные эшелончики примерно так же обходились с окрестными казачьими хуторами: гра-

били, жгли, расстреливали. И у нас собаки жрали обгоревшие трупы. Свидетели тому — наши деды-прадеды, да пустые фундаменты куреней. Русские не жалели русских, а тут — чеченцы...

Сколько не листай мемуары тех лет, везде одно и то же: против казаков воевали чеченцы и ингуши, за — осетины, черкесы. Сейчас в печати поднялась волна протестов — не трогать «бедных горцев», а некоторые из новоявленных донских «енералов» поспешили заключить с «республикой Ичкерией» договор и рвутся в миротворцы.

Но нужно же хотя бы ближайшую казачью историю знать и не уподобляться большевистским писакам, да рисовакам, у коих вслед за конным казаком с пикой времен атамана Платова сразу же шел сталинский «казак» на коне и с автоматом ППШ на шее! Помнят ли наши «миротворцы», что это их предки строили город Грозный и окружающие его станицы? Или им по душе, когда русское коренное население изгонялось из родных мест боевиками Дудаева?

Последние события показывают — чеченцы остаются в большинстве своем врагами России. Никакого миротворчества (в стиле ли Ратиева, Хасбулатова или В.Ковалева) они не понимают, а уважают только силу.

**В.Карпов
Белая Калитва**

СНОВА В ТУПИКЕ ?

22 апреля были приняты сразу несколько документов: Постановления Правительства «О концепции государственной политики по отношению к казачеству», «Основные положения концепции государственной политики по отношению к казачеству», приложение к последним — «Примерная схема взаимодействия государства с казачьими территориальными объединениями». Эти документы напечатаны в «Российской газете», поэтому здесь мы укажем лишь на ряд их основных моментов.

В очередной раз (до 1 июня) был назначен срок доработки и представления комплексной государственной программы поэтапного экономического и культурного возрождения казачества, подготовки целого ряда постановлений и законодательных актов. Речь в них, в первую очередь, должна идти об оказании государственной помощи казакам, расселяющимся в приграничных районах, определении норм прохождения военной службы. С 1 июля хотели начать введение государственного реестра казачьих обществ, а до 1 октября провести «Всероссийский (объединительный) казачий круг». Не начали, как всегда. И не провели.

В основе своей предложенная государственная концепция, на первый взгляд, значительно отличается от разработанной нашим Московским Землячеством. Она тоже ставит на первое место возрождение государственной службы казака, определяет виды и формы последней, основные принципы сочетания государственного управления и самоуправления. Предполагается переход от «аморфных казачьих объединений в качестве общественных организаций» к «государственной регистрации территориальных объединений». Однако, к сожалению, существенно сужены людская и социальная базы казачества, его экономические возможности в разделах концепции, касающихся взаимоотношений членов казачьих общин с государством и общиной, особенностей казачьего земледелия. Совершенно не учтен негативный опыт дореволюционной

казачьей общины, постепенно превращавшей казаков на фоне всеобщего государственного прогресса в наиболее закрепощенное сословие Российской империи, резко ограничены права и возможности казаков. Так, чтобы принять на себя «права и обязанности» казачества, сегодня российский гражданин должен будет сначала вступить в «казачью общину». И уж вообще историческим анахронизмом выглядит требование к общине «обрабатывать землю занятых на государственной службе казаков!» Совсем не учитывается необходимость определения места в казачестве и государственной казачьей службе женщин-казачек, возможностей невоенной службы, что лишним раз подчеркивают справедливость опасений многих потомков казаков, что планируется не воссоздание казачества как такового, с учетом всего положительного и отрицательного опыта прошлого, а создание строго контролируемого государством (через атаманов, общину, крайне консервативную систему льгот-компенсаций и земельных отношений) большого числа наемных и полунаемных солдат!..

Что касается непосредственной позиции атаманов «ведущих» союзов — СК и СКВРЗ, то они вроде бы соглашаются с необходимостью скорейшего определения государственного статуса казачества: разница выявляется при попытке разобраться, что такое казачество — народ или сословие. Оба «главных» атамана, Мартынов и Ратиев, весьма напористо и безапелляционно говорят о народе. Ясно, что понятие «народ» тут просто используют в своих личных интересах, в интересах стоящих за «атаманами» экономических и мафиозных структур, политических партий). Руководители обоих ведущих союзов пытаются при этом за столбить за собой право говорить от имени всего казачества, в том числе независимых объединений и людей, не входящих ни в одну из казачьих общественных организаций. Отсюда и требования — принимать в «казаки» только через их «войска», таким же образом

выделять земельные наделы и т.д. Одним словом — община, община и еще раз община! А во главе — батяка-атаман. Фактически мы видим полный отказ от принятых казаками в 1918-20 гг. законов, учитывающих происшедшие в стране перемены, от столыпинских реформ — откат в XVII где-то век! Для чего? Да себе место забить!

А выдвинутое командой Ратиева требование «освободить казачьи предприятия от налогов», чтобы платили «десятину» в СКВРЗ (именно так — ясно и откровенно!), вообще расставляет все точки над «i». Даже С.Шахрай, всякого у казаков навидавшийся и слышавшийся, тут удивился:

— А чем, собственно, «казачье предприятие» отличается от неказачьего? Да прими мы такое решение — завтра все в казаки подадутся!

Но господ-товарищей атаманов это совсем не испугало. «Выбирать будем!» Видимо, кого принять в «народ», а кого нет. Кто заплатит больше?.. И платят, наверно. Точно утверждать не берусь — платежных документов в таких случаях не увидишь. Но что-то «до кучи» все выходит: и поразивший всех договор донского атамана Козицына (а, значит, и Ратиева, его поставившего) с Дудаевым, и чечен в генеральской форме в Ратиевском штабе в Москве, и Петр Косов из той же компании с Дона — помощник генерала Аушева, и поездки помощника Ратиева Г.Крутова на переговоры в Грозный... Таких упреков к казакам, как после договора донцов с Чечней мы в Москве еще не слышали! Выражения «сошли с ума», «поворот», «предатели» и кое-что порезче никак не отношу ни к своей организации, ни к отмежевывавшимся от этого действительно позору Союзу казаков и другим казачьим объединениям. Пусть все это остается на совести Ратиева и его помощников. Они сейчас уверяют, что история рассудит, кто прав, кто нет. История — это да, это когда еще! История — это ведь не суд россиян, живущих сейчас в Чечне под угрозой насилия и навьюно ждавших помощи от казачества, от союзов гг.Ратиева и Козицына в том числе!

Подписав от имени своих организаций,

среди других общественных, профессиональных и религиозных объединений договор об общественном согласии, Мартынов и Ратиев фактически отказались от своих притязаний на признание их отдельным народом. Теперь под эгидой государства решено подготовить «объединительный» круг. Разумеется, в представлении «главных казаков» это дело должно касаться только их. А уж они как-нибудь сговорятся безо всяких там независимых и несоюзных. Главное-то у них уже общее, от чего и танцевать собираются — «народ», «община», «патриотизм». Особенно старается здесь «Союз казаков». На бланках Министерства по делам национальностей (министр коего Егоров фактически лично стал руководить «Союзом казаков») он рассылает свои квоты — кто и сколько делегатов должен прислать на «объединительный» круг, что там должно обсуждать и кого куда избрать. Разумеется, при этом чуть ли не весь круг должен состоять из членов «Союза казаков» (тем более, что Ратиевский СКВР так прокололся на дружбе с Дудаевым), а всяких там «независимых» можно вообще в расчет не брать.

Что ж... Если и в этот раз власть примет такие правила игры — процесс становления казачества вступит в окончательное противоречие с реалиями современного общества и окажется снова в тупике. Боюсь, что в этот раз — в тупике окончательном. Посад жизни уйдет вперед и больше его уже не догнать. Разве что самые толковые и проворные успеют вспрыгнуть на подножку последнего вагона, сбросив с себя груз искренних заблуждений и искусственных конструкций.

**Атаман Землячества казаков
в Москве (независимого)
Г.Козушко**

АТАМАН САЛЬСКИХ КОВБОЕВ

Староста камеры донской казак Степан Гринь. Могучее тело с дубовыми мускулами и детски добродушным лицом, над которым свисает лихой русский чуб. Он не позволил надзирателям остричь, и они побоялись сделать это насильно.

— Били мы краснопузых вовсю в гражданскую войну, — рассказывает Степан, — да не сумели добить совсем. Мало нас было против красных, почитай, что горсть. Пошли казаки за границу, в эмиграцию. Я тогда в калмыцких степях со своей сотней воевал. Кончается война, а уходить нам некуда. До границ далеко — на конях не доедешь. Обещали нам большевики полное прощение. Поверили мы и разошлись по станицам. По первах не трогали нас, а потом стали исчезать станичники. Сегодня он с тобой на майдане гутарит, а завтра, глядь — его уже нету. Как в воду канул. Дознались мы, что станичников в чеку забирают. Видим, плохо дело. Собрались и порешили — во внутреннюю эмиграцию вдариться...

И подался Степан вместе с пятью другими станичниками в эмиграцию внутреннюю. Были они в казачьих партизанских отрядах, в повстанческих и террористических группах, в армиях среднеазиатских басмачей. До 1924 года воевали против советской власти, пока не подавили всюду национально-освободительное движение. Пришлось Степану и его товарищам скрываться по глухим уголкам страны. Не расставаясь, кочевали они, брались за любую работу.

Забросила их судьба в сальские степи, где советские делцы как раз животноводческие совхозы ор-

ганизовывали. Дело было поставлено на широкую ногу. Согнали тысячи голов рогатого скота и лошадей. Для ухода за ними почему-то нескольких ковбоев из Америки выписали.

Нанялись станичники работать в такой совхоз и попали под начало двух ковбоев. Обучили их американцы лассо бросать, песни ковбойские петь да на банджо играть, и вскорости уехали на Родину. Не понравился ковбоям «советский рай».

Станичники остались. Скоро слава о них, как о лихих наездниках и опытных животноводах, прогремела по всей степи. Совмещалась их казачья лихость с лихостью ковбойской. К донским приемам обучения молодых лошадей присоединили они приемы американские. Какой-то журналист назвал их в статье «сальскими ковбоями» и крепко пристала к ним эта кличка.

Но сальские ковбои не только объезжали лошадей и возились с быками да коровами. Всегда помнили о Родине, поруганной большевиками, и при каждом удобном случае мстили за нее — осторожно, но беспощадно. И молодых казачат учили мстить.

Горе коммунисту или чекисту, сунувшим свой нос ищейки в сальские степи. Их подстерегали на дороге и предлагали честный бой. Один на один, на ножах, револьверах или на кулаках. С храбрым бились, труса убивали. Труп сыпали здесь же, в солончаковой земле. Атаман сальских ковбоев Степан Гринь чаще других вступал в единоборства.

О подвигах станичников дознались чекисты. Ночью целый полк НКВД окружил казачьи курени.

Сальских ковбоев взяли спящими... Их всех поместили в холодной большой камере — шестерых пожилых казаков и трех молодых. В камере властвовали урки. Было их больше тридцати, а возглавлял урок старый опытный пахан Гриша Ширмач. Урки терроризировали и грабили всю камеру, отбирали и проигрывали у арестованных вещи и скудный паек. Сопротивляющихся избивали.

Встретились в камере два вожака и стало им тесно.

— Слышь, ты! — сказал Ширмачу атаман. — Банду свою на уздечку возьми, а то плохо будет. Пушай попрличнее ведут себя.

— Пошел к чертовой матери! — злобно сверкая глазами, ответил урка.

Они разошлись в разные стороны, а потом начался в камере кровавый бой. Девять казаков дрались с тридцатью урками. Жестко дрались. Тяжелыми кулаками, кровавыми каблукками сапог колотили врагов. Отрывали доски от нар, бились ими. Урки стали одолевать числом и победили бы, если б не Степан. Он схватил огромную палку от параша, загнал ею урок в угол и заставил просить пощады. Гришу и еще троих его друзей после боя сволокли в тюремную больницу.

В камере воцарился мир и покой. Урки присмирели. Их издевательства над казаками прекратились, воровство пошло на убыль.

— Оружие бы нам, казакам, да вместе всем собраться. Так мы бы большевиков, как урок, раскидали. Скорее бы времечка такого дожждаться! — вздохнул Степан...

М.Бойков

Прага, 1944.

Сб. «Казаки-повстанцы».

ПИСАТЕЛЬ, ФОЛЬКЛОРИСТ, ЭТНОГРАФ

Исполнилось 170 лет со дня рождения самабытного уральского (яицкого) писателя Иоасафа Игнатьевича Железнова (1824-1863 гг.). Впервые этот юбилей отметила общественность Уралья.

Надо сказать, что местная и центральная печать и до этого отмечали круглые даты жизни писателя и его памяти, скажем, 150-летие со дня рождения, 100-летие гибели. Появлялись материалы о нем и во многих периодических изданиях. Но в этом году общесвенность Уралья собралась в зале городского собрания. Это мероприятие проводили совместно городской отдел культуры, кафедра русской литературы пединститута и Уральское историко-культурное казачье общество.

Открыл вечер депутат горсобрания, председатель казачьей фракции депутатов и атаман Уральского казачьего общества В.А.Валов. О жизненном и творческом пути И.И.Железнова рассказал завкафедрой, доцент Н.М.Щербанов. Студентка литфака С.Бахитжанова говорила о казачьей теме в произведениях писателя. Автор этих строк попытался нарисовать казачий образ Уральского железновской поры. Студенты литфака выступили с чтением рассказов Железнова.

В заключении вечера порадовала своим искусством женская группа народного хора «Казачья песня» Дворца культуры железнодорожников. На вечере присутствовали учителя школ, работники библиотек, студенты и преподаватели вузов и техникумов.

Б.Пышкин

ФИЛЬМ — ПРОВОКАЦИЯ

Летом 1991 года в хуторе Богуряеве Усть-Белокалитвенского юрта Донецкого округа Области Войска Донского снималась мистическая драма «Дина» по заказу ну очень богатых из дальнего-предальнего Зарубежья. Упорно ходил слух, что заказчики отвалили миллион долларов. Сценарий написал начинающий драматург, сын известных на местном заводе интернационалистов Петрухина и Кулаковской. В главных ролях ныне почивший Иннокентий Михайлович Смоктуновский и молодая актрисочка из той же обоймы.

Большая часть съемок происходила на подворье известного в хуторе «казака» Колодкина. Киносъемочной группе порекомендовали курень «собираетеля и продавца» казачьей старины те, кто брал его иконы на оценку, покупали их у него и отправляли далее за границу. Об этом открыто говорилось в самом начале их совместного предприятия, когда содержание фильма было только на бумаге.

А сюжет вкратце таков. Начало 1918 года. Красногвардейцы ворвались в Новочеркасск. Застрелился атаман Каледин. Идут убийства, грабежи, насилия. Убит знатный казак. Его товарищ заботится о молодой девушке — дочери убитого и отправляет ее в глубь Донского края. Бурлит, рыдает революцией казачество, девушка чудом спасается от одного насильника, потом — от второго, третьего и т.д. А все эти негодяи по сценарию... казаки. Призрак отца в этой драме помогает дочери, охраняет ее. Создается впечатление, что казакам нет больше и дел в годину бедствий, как скопом или по очереди обесценивать беззащитную сироту.

Фильм для показа в хуторе, где шла съемка, страшно укоротили. Нестыковка из-за вырезанных мест особенно видна при повторном просмотре этого кинематографичес-

кого пасквиля на казаков. В полном объеме эту меньшевистскую агитку крутили в Заднепровской Украине, на Западе и, наверное же, в США, еще раз напоминая неосведомленным зрителям об этих «диких варварах» — донских казаках, без слов подтверждая правильность казачьего геноцида со стороны ленинско-троцкистских интернационалистов. На Дону фильма в прокате не было, и это не случайно: боялись массовых протестов, да и утонченная пропаганда ленты предназначена не для казаков.

За помощь в съемках, представление казачьей атрибутики, консультацию беспринципный внук хуторских активистов, а теперь «красный казак в законе» получил, словно в насмешку тридцать сереб..., пардон, сотен тогда еще полутвердых рублей. Это ему, как «любящему казачество», отписал дед-активист

отобранный у раскулаченной казачьей семьи Валахнинных курень, в котором и шли съемки. Это он, рядящийся в казачий мундир, любящий вертеться перед объективами православных коммунистов, позволил снять пропагандистский антиказачий фильм, и не моргнув глазом, получил за услуги вышеуказанные динарии.

Ходит-бродит по Европам мистический фильм-призрак и лучше любого большевистского горлопана-главаря предупреждает народы о казачьем племени, у которого одно скотоподобное желание — насильно осеменить невинную молодую девушку-сироту.

Много подобных дел числится за этим 47-летним никогда не работавшим человеком, а хуторские казаки из тех, что нацепили лампасы, лишь разводят руками и для вида отмежевываются от него, что не мешает ему ездить по казачьим съездам и регулярно выступать там от имени казачества.

В.К.

Читателям «Станицы», по большей части связанным с историей казачества самым непосредственным образом (то есть своим происхождением), уже довольно хорошо известны причины и основные факты участия казаков — как белоэмигрантов, так и бывших граждан СССР — в вооруженной борьбе против советской власти в 1941-1945 гг. Не раз наша газета возвращалась к этой теме, совсем недавно запретной, извращенной коммунистическими историками, рассказывая о судьбе казаков Казачьего Стана, 15-го кавалерийского корпуса Вермахта, Русского корпуса, казаков в Маньчжурii, других боевых соединений. Напомним только, что всего более 1 миллиона человек — бывших граждан СССР — принимали участие в войне в составе различных, национальных в том числе, подразделений германской армии, — и это без учета РОА генерала Власова!

Совсем нелепыми представляются в связи с этим утверждения некоторых нынешних исследователей, в чем-то решивших оправдать «заблуждения» всех этих людей. Вот, мол, казаки — поддались на немецкую пропаганду, объявившую их потомками готов (действительно живших в Причерноморье веками)... При чем тут готы и прочие экскурсии в древнюю историю — воины, обратившие свое оружие против ненавистного красного знамени, против коммунистического режима, не нуждаются ни в каких оправданиях! Они тоже сражались за Родину. За свою Родину, свободную от комиссаров, НКВД, колхозов. В конце концов, казаки и не прекращали борьбы — и в тридцатые годы действовали партизанские отряды на Сев. Кавказе, в Вост. Сибири. Казаки в эмиграции дольше всех сохраняли свои организации, вместе жили и работали. Надеясь на крушение ненавистных Советов, они верили, что поддержание единства, боеготовности приблизит его. В 41-м многие казаки-эмигранты решили вступить в новую вооруженную борьбу с врагом N 1, поработившим родную землю. Резко активизировались казаки в пограничных районах советского Дальнего Востока (где уничтожены были лишь в 1945 г с занятием Красной армией Маньчжурii), казачьи части возникли в Русском корпусе на Балканах.

В 1942 г. немцы заняли значительную часть Кубани. Немалое число живших здесь даже после страшных десятилетий советского расказачивания казаков, как должное, приняли восстановленные станичного самоуправления, возвращение земли. Потом им пришлось уйти вместе с немцами: кто воевал в казачьей дивизии, других казачьих частях, кто вместе с мирным населением Казачьего Стана двинулся на запад. Одно время под Новогрудком, в 100 км от Минска, существовала казачья республика, где были свои школы, мастерские, газета. Здесь выступали казачьи хоры, носилась форма еще царской армии, сюда приезжали старые боевые генералы и атаманы — Краснов, Шкуро... Лишь убийство агентами НКВД атамана Казачьего Стана Павлова и дальнейшее отступление положили конец этому островку старых казачьих традиций.

Первые же попытки создания крупных русских формирований непосредственно на фронте относятся к марту 42-го. Под Оршей начала формироваться Русская Национальная Народная Армия под руководством офицеров-эмигрантов С.Иванова, К.Кромнади, И.Сахарова. Численность ее достигала 4 тыс. чел. В феврале РННА была реформирована в 700-й полк особого назначения, до конца 43-го года действовавший в составе Вермахта под Минском.

Мало кто знает, что уже с июня 1942 г. немецкие дивизии на Восточном фронте на 10-15 % комплектовались добровольцами из военнопленных и местных жителей. Это были целые русские части. А 134-я и 722-я пехотные дивизии к концу года почти наполовину (!) состояли из бывших советских солдат. 11-я армия фельдмаршала Э.фон Манштейна летом 42-го в своих рядах имела 47 тысяч россиян. Всего численность их в

немецких войсках колебалась от 200 тыс. весной 42-го до 500 тыс. в 43-м году. По состоянию на февраль 45-го, только в сухопутных войсках Вермахта было 600 тыс. русских добровольцев, не считая особых восточных и казачьих частей, РОА и Русского корпуса; 15 тыс. было на флоте, до 60 тыс. — в Люфтваффе (кстати, за годы войны более 300 советских летчиков перелетели через линию фронта). Такая вот «Великая Отечественная война советского народа»! Могло ли такое приключиться, скажем, в 1812 г.? Конечно, нет!

Осенью 44-го Гитлер и Кейтель, обвинив восточные войска (ок. 800 тыс. чел.) в неудачах армии, отправили их на запад, где те доблестно сражались кое-где даже после капитуляции Германии.

НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА

А в 44-м могло дойти до открытого бунта, так как многие восточные добровольцы не понимали, почему им не доверяют, и хотели сражаться именно против Советов. А добровольцев таких и в этот период было достаточно, даже после тяжелых поражений Вермахта. Так, после провозглашения известного «Пражского манифеста» Власова в ноябре 44-го число перебежчиков из Красной армии возросло в 10 раз, ежедневно поступало от 2500 до 3000 прошений о зачислении в РОА (между прочим, в РОА сражались и двое героев Советского Союза!).

Еще раньше, в сентябре 43-го, сформированная весной того же года в Млавке казачья дивизия под командованием еще полковника фон Паннвица была переброшена в Хорватию для борьбы с партизанами Тито. Вскоре она была развернута в кавкорпус, в котором было 6 полков: 2 донских, 2 кубанских, 1 терский и 1 сибирский (всего — около 45 тысяч человек).

Это фронт. Но хочется помянуть словом и тех, о ком большинство из нас до сих пор ничего не знает. О тех, кто взялся за оружие не в составе сил временного союзника — армии Германии, — а в тылах воюющих сторон, обратив его, прежде всего, против советского режима. Зап.Украина, Прибалтика — это понятно. Вспомним Россию.

Наиболее известна «Партизанская республика» Брянского Локотя. Около двух лет на территории Брянской области, куда не допускались ни советские, ни немецкие войска, проживало около 1 млн. человек. Здесь была восстановлена частная собственность, российские органы самоуправления, полиция, имелись и собственные вооруженные силы — Русская Национальная Народная Армия. К лету 1943 года РННА состояла из 5-ти стрелковых полков, отдельного гвардейского батальона, автобронетанкового и зенитного дивизионов, на ее вооружении были 15 танков, бронемашины и артиллерия. Эта свободная зона, как и целый ряд других (например, под Псковом, Полоцком), была подавлена наступавшей Красной армией. В сентябре 1943 года ее армия реформированная в бригаду Каминского, эвакуировалась вместе с семьями в Белоруссию, где активно действовала против советских партизан. Летом 44-го бригада вошла сначала в состав войск СС (Русская 1-я гренадерская дивизия), затем — в РОА.

1942 год — время наибольшего подъема антисоветского народного движения. Еще не у всех изжиты иллюзии об «освободительной миссии» Вермахта, еще абвер пытается убедить Гитлера решительно изменить политику, искать русских союзников, помочь им избавиться от коммунистической тирании. Кажется, действительно — откажись Герма-

ния от террора на оккупированных территориях, лагерей смерти, бредовых расовых теорий — и советская власть пала бы! Ведь даже далеко в советском тылу вспыхивали восстания — и безо всякой немецкой пропаганды! Какое там, — в тундре Ямала-то?!

Самое известное (историкам, не широкому кругу читателей) — Усть-Усинское восстание на Печоре в октябре 1942 г. Его подготовили и провели заключенные нескольких лагерей. Разоружив части НКВД, они предприняли попытку штурма крупнейшего лагеря в г.Печора, откуда планировалось продвижение на Архангельск и установление связи с американцами. Штурм не удался, и повстанцы закрепились в городке Усть-Уса. Двухнедельная осада войска-

ями казаков, да энкаведэшники к ним не подпустили.

Думая о 50-летию Победы, нельзя забывать, как антинародный режим использовал ее для своего укрепления и еще большего закабаления всех народов Империи. 50 лет назад сотни тысяч советских граждан и российских эмигрантов ясно видели, что Сталин, коммунистические вожди разных рангов такие же враги России и оккупанты, как и Гитлер, фашизм. И сотрудничали с немцами для того, чтобы ускорить свержение советской власти, а в утверждение господства Германии на российских просторах никто не верил. Сначала надо было разобрататься с коммунистами, потом — с фашистами.

Тогда — не вышло. Сегодня — понемногу получается. И, глядите-ка, — наши, российские коммунисты маршируют под одними знаменами с фашистами. Значит, правы были тогда, в 40-х, Павлов, Ретюнин, Шкуро, Краснов, Доманов, Клыч-Гирей, Кононов, Семенов, Островский, Власов... Те, для кого коммунисты и фашисты (не немцы!) были одним злом.

Накануне 50-летия Победы вчерашние самые что ни на есть красные, а ныне «новые белые» (в том числе все нынешние наши вожди!) открыто заигрывают с идейными наследниками Ленина-Сталина. В угоду советскому патриотизму они завершили постройку отвергнутого москвичами Мемориала на срытой бульдозерами Поклонной горе, вознали туда миллиарды рублей, которые можно было просто раздать участникам войны. А теперь ставят там памятник Жукову. Это, бесспорно, их герой. Это у него, у других коммунистов и военначальников, похоже, многие лидеры нынешних реформ учатся не жалеть людей в сражениях ради великих целей.

Спустя семь десятилетий после Гражданской войны продолжают ставить памятники ее инициаторам и победителям (напомню, красный командир Жуков участвовал в подавлении казаков на Урале). Вот и судите, кончилась у нас советская власть, или только маскируется под разными «демократическими» вывесками. В станице под Москвой, к строительству которой наше московское Землячество приступает в новом году, мы поставим другой памятник. Победителям войны, которая еще не закончилась. Белым казакам Белой России. Вечная им память!

Г.К.

Полк. И.Н.Кононов, командир 5-го Донского полка, 15 кав. корпуса

ПАМЯТИ "ЖЕРТВ ЯЛТЫ"

Вновь на страницах «Станицы» история казачьей эмиграции, ее наименее известные и едва ли не самые трагичные эпизоды. В годы второй мировой войны казаки снова проявили волю и стремление к независимому мышлению и свободе. И не только казаки — сотни тысяч россиян. Только по официальным данным около миллиона бывших советских граждан с оружием в руках сражались против СССР — а сколько еще было белых эмигрантов, сколько еще россиян готовы были присоединиться к ним, — и только фанатизм нацистских вождей, их ненависть к России помешали этому?

В нашей подборке мы возвращаемся к последствиям Ялтинского договора держав антифашистской коалиции (в феврале 1995 г. ему будет 50 лет). Союзники обещали Сталину передать насильно:

— тех, кто был физически гражданином СССР к 1 сентября 1939 г.;

— был взят в плен в германской форме;

— был чином советских вооруженных сил к 22 июня 1941 г. и не был освобожден ими от службы;

— был, на основании серьезных доказательств, сотрудником врага, добровольно ему помогавшим и его поддерживавшим.

По этим ли пунктам союзники выдали на расправу НКВД казаков — старых эмигрантов и ушедших с немцами молодых ребят, военных и гражданских, женщин и детей? Это за них, за всех обреченных «союзниками» на смерть в сталинских лагерях вступается в своем письме генерал Деникин (которого советские историки пытались выдать чуть ли не за обратившегося в советскую веру в годы войны!). Это с ними решил разделить участь избранный на круге своего кавалерийского корпуса походным атаманом казачьего войска немецкий генерал фон Паннвиц.

В конце мая — июне 1995 г. — 50 лет началу позорной выдачи казаков, за которую Великобритания и

США так и не принесли даже формальные извинения, не говоря уж о материальной компенсации за присвоенный Казачий банк, лошадей и имущество казаков. А в России помнят жертв Ялты — не преступников и предателей, — людей, сражавшихся за Россию без Советов, за свою землю и волю. И уж, во всяком случае, не смирившимся с властью убийц дедов и отцов своих, судить их!

* * *

В декабре 1945 г. генерал Деникин прибыл в Соединенные Штаты. Вскоре в газетах начали появляться сведения о насильственной репатриации бывших советских военнопленных — власовцев, казаков и других, и об ужасах, творившихся при этом ген. Деникин обратился за содействием к ген. Айзенхауэру. Свое письмо, в котором он обрисовал страшную судьбу этих несчастных людей и меры принуждения, к кото-

рым прибегали американская и английская стража, закончил он следующим словом:

«...Я могу себе представить, какие чувства должны испытывать американские офицеры и солдаты — участники таких экспедиций. Ваше Превосходительство, я знаю, что имеются «Ялтинские параграфы», но ведь существует еще, хотя и попираемая ныне, традиция свободных демократических народов — право Убежища. Существует еще и воинская этика, не допускающая насилий даже над побежденным врагом. Существует, наконец, христианская мораль, обязывающая к справедливости и милосердию. Я обращаюсь к Вам, Ваше Превосходительство, как солдат к солдату, и, надеюсь, что голос мой будет услышан.

Прошу принять уверения в моем искреннем уважении.

Генерал А. Деникин
Бывший главнокомандующий
русскими армиями
1917 — 1920 гг.»

Генерал Г. фон Паннвиц

Любое прикосновение к теме войны 1941-1945 гг. — и участия в ней с той стороны с оружием в руках сотен тысяч соотечественников крайне болезненно до сих пор. Вряд ли смогут изменить свои взгляды на казаков в немецкой армии, солдат РОА и Русского Корпуса многие советские ветераны. Как, впрочем, останутся при своих убеждениях, приведших их в ряды германского вермахта, солдаты и офицеры Белой армии, их сыновья, все ненави-

дившие советскую власть бывшие подсоветские россияне. Тоже ветераны.

Еще сложнее начинать разговор о солдатах армий Германии или Японии, сражавшихся против общего врага вместе с российскими добровольцами. Здесь еще сильнее предубеждение, нежелание поверить в братское отношение к товарищам по оружию, стремление помочь России (порой наперекор планам своих вождей). А ведь они своей жизнью — а многие и смертью! — доказали искренность выбора. Наиболее известны два командира казачьих подразделений, сражавшихся против СССР: генерал Гельмут фон Паннвиц (15 кавкорпус) и майор Асано (его казаков в Квантунской армии так и звали — «асановцы»). Во многом схожа их судьба — оба решили добровольно разделить трагическую участь переданных на расправу Сталину казаков. Только японскому офицеру для этого пришлось приехать на место выдачи в Манчжурии спустя несколько лет после окончания войны.

КАЗАЧИЙ ГЕНЕРАЛ

Фон Паннвиц

Ему сказали: «Вы свободны:
Мы уважаем Ваш мундир,
Но казаки нам неуютны,
К несчастью, Вы — их командир...»

Шли поезда... Ему кричали:
«Прощай, наш Батько-Генерал!»
И он, как вылитый из стали,
Один их молча пропускал...

Когда ж на смерть и на страданье
Ушел последний эшелон,
К своим врагам без колебанья
Вернулся сам спокойно он.

Сказал им: «Всюду с казаками
Я был, как с братьями, в бою,
Хочу суда над всеми нами,
А не щадить судьбу мою».

И те, кто, видимо не знали
В чем смысл и сила слова
«Честь»,
Его с презрением предали
На неминуемую смерть.

И. Сагацкий

«Родимый Край», N 94,
Париж, 1971

Предлагаемое стихотворение — дань памяти выживших своему командиру.

Г. Самсонов

ТЕ, КТО УШЛИ: МАРТИРОЛОГ КАЗАЧЬЕГО РАССЕЯНИЯ

Мы продолжает знакомить читателей с работой исследовательской группы под руководством члена нашего Землячества казаков в Москве Игоря Алабина, готовящей к печати «Мартиролог русского рассеяния» (начало см. в №1 «Станицы» за 1994 год). Присылать свои письма с вопросами, предложениями, сообщениями вы можете по адресу редакции нашей газеты.

1. Абашкин Илья Иванович (? — 03.10.1927). Казак станицы Трех-Островянской Донской области. Умер в Праге (Чехословакия).

2. Азяков Андрей (? — 12.03.1932). Казак станицы Ниже-Курмоярской Донской области. Умер в 48 лет от туберкулеза в г.Сансе (Франция).

3. Ананьев Николай Константинович (? — 10.04.1928). Зауряд-врач, студент Софийского университета, казак станицы Ольгинской Донской области. Умер в 33 года от туберкулеза в Александровской больнице Софий (Болгария), где и погребен на городском кладбище.

4. Аникин Даниил Спиридонович (? — 09.03.1932), вахмистр. Казак станицы Гундоровской Донской области. Умер в 46 лет в Париже, где и погребен на кладбище С-Уан.

5. Баев Ефим Иванович (? — 17.06.1931), вахмистр. Казак станицы Гиагинской Майкопского отдела Кубанской области. Умер в г.Ягодняк (Югославия).

6. Бажанов Андрей Михайлович (? — 25.12.1930), подхорунжий. Казак станицы Урупской Кубанской области. Умер в 46 лет от рака печени и желудка в г.Панчево (Югославия), где и погребен 26.12.1930 г. на городском кладбище.

7. Василенко Константин Филимонович (? — 03.09.1938), вахмистр I-го Кизляро-Гребенского казачьего полка. Казак станицы Петропавловской Терской области. Умер в 63 года в Париже.

8. Белокриницкий Андрей Антонович (? — 29.03.1934), есаул. Казак станицы Кубанской области. Умер от туберкулеза легких в г.Хасково (Болгария).

9. Берестов Василий Петрович (27.01.1891 — 03.11.1933), вахмистр. Казак станицы Зассовской Лабинского отдела Кубанской области. Умер

в Белграде (Югославия), где и погребен.

10. Балабин Владимир Иванович (08.06.1875 — 03.06.1933), полковник. Казак хутора Балабинка станицы Семикаракорской Донской области. Умер от воспаления легких в г.Южин. (?)

11. Хамилонов Иван Андреевич (? — 31.01.1931), генерал-майор. Казак станицы Новоосетинской Терской области. Участник I-й мировой и гражданской войн (на Тереке). Командовал бригадой. Служил в гос. статистике в Сараево (Югославия). Умер в державной больнице в Сараево, где и погребен 01.02.1931 на военном кладбище.

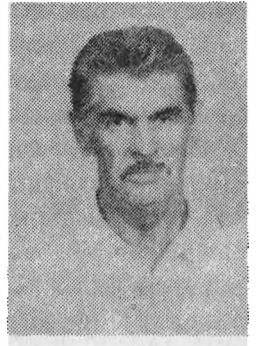
После публикации первого списка умерших на чужбине казаков к нам обратились несколько человек с просьбой печатать более подробные сведения об этих людях. К сожалению, о многих почти ничего неизвестно — кроме пары строк: родился, умер... Здесь мы надеемся на помощь читателей, родственников. Зато о других, об их удивительных судьбах можно писать книги, снимать фильмы, и материалов по их биографиям — в избытке.

Назаров Федор Дмитриевич (? — 17.06.1930), полковник, член Донского войскового круга. Казак ст.Новониколаевской Таганрогского округа. Участник русско-японской, I-ой Мировой и Гражданской войн. До 1914 г. состоял народным учителем. С началом I-ой Мировой войны поступил на ускоренные курсы Новочеркасского военного училища. В офицеры произведен в 1915 году во 2-ой Донской запасный казачий полк. После октябрьского переворота собрал небольшую партизанский отряд, с которым двинулся на Ростов на Дону, был ранен в руку. Представлен 1 декабря 1917 г. Войсковому кругу ген.Калединым, как первая жертва большевиков под Ростовом. Выступил 29 января 1918 г. с частью казаков 7 Донского казачьего полка и казаками ст.Гниловской в район хутора Синяевского и армянских поселений в помощь малочисленной Добровольческой армии ген.Корнилова, отбивавшейся от наступавших на Дон со стороны г.Таганрога большевиков под командой Сиверса. В Степном

походе участвовал есаулом, начальником одного из отрядов. Был избран членом Донского Войскового круга, но вскоре с удовольствием ушел от рутинной работы на фронт командиром 42-го Донского казачьего полка. Прошел со своим полком всю Украину. В конце 1919 г. в момент оставления Дона переехал с Войсковым кругом в г.Екатеринодар, где принял в командование Донскую бригаду. Эвакуация в Крым. Один совершил разведку на Дон и после возвращения организовал десант в 700 человек в тыл большевикам. После нескольких удачных боев десант был разбит под ст.Константиновской. Чудом избежал плена и вернулся с уцелевшими казаками в Крым. Эвакуация в г.Константинополь (Турция), где организовал небольшое торговое дело. Болгария. Работал на земле в с.Белени. Сыграл видную роль в созыве и работе в 1921 г. в г.Пловдиве казачьего съезда. Лотарингия — шахтер. Снова Болгария, состоял старшим Беленской казачьей группы. Однако вскоре заявил — «Надоело копать болгарскую землю», и стал регулярно предлагать себя для подрывной работы с СССР. Отправился 6 ноября 1927 года в Китай, откуда перебрался в СССР. Месяцами колесил по стране для налаживания связей с антибольшевистским подпольем. Посылал корреспонденции из СССР, которые печатались в «Борьбе за Россию» под псевдонимом «Остраго». Во время переговоров о КВЖД его имя фигурировало в числе немногих, удаление которых требовала Советская власть. В последнее время жил в г.Харбине. Время от времени переходил границу и бродил по приграничным селам, в поисках людей для связи. В мае 1930 г. решил, что настало время действовать не в одиночку, а партизанским отрядом. В первых числах июня во главе отряда в 15 человек перешел границу. Вооружение отряда состояло из винтовки, револьвера и дробового ружья. Недалеко от станицы Градеково отряд напал на колхоз, разоружил квартировавших там красноармейцев и с рассветом ушел в сторону Китая. В 10-ти верстах от границы отряд расположился на отдых, рассчитывая в ближайши дни вновь ударить по большевикам, но был окружен в трех сторон. В перестрелке трое партизан было убито, а он ранен в грудь. Не желая сдавать в плен, покончил с собой. Тело было найдено с ном и погребено на месте гибели.

ПАМЯТИ КАЗАКА

Борис Семенович
СВЕШНИКОВ
(17.10.1929 — 30.06.1994)

Скоропостижно ушел из жизни один из немногих носителей казачьих традиций. Потомок репрессированного казачьего сотника, верный сын Яицкого казачества, всю свою жизнь он тайно мечтал о возрождении свободной казачьей жизни на вольном Яике Горыныче.

Он был счастлив тем, что увидел наконец-то первые свободные казачьи кружки, первые казачьи книги и газеты, воскресившие память казаков. Борис Семенович был самым деятельным участником казачьего движения. Он с радостью поддержал идею издания "Яицкой Воли", продолжения вольной яицкой газеты 1918 года, и много сил отдал ее созиданию. В последующем он был активным создателем нашей "Станицы".

В памяти казаков Борис Семенович останется как автор музыки современного гимна Яицкого казачества.

Спи, друг. Спи, брат.

Доколе будем живы на Яике-Урале, мы не забудем тебя и твоего радения во славу войска Яицкого.

Яицкие казаки

КАЗАКИ И АРМИЯ....

(окончание со стр. 4)

цию «офицер мотострелковых войск с высшим военно-специальным образованием; юрист», направляются для службы в оперативные и специальные моторизованные воинские части, которые несут службу в горячих точках страны, в том числе и на Северном Кавказе. И задачи на них возлагаются в основном те же, что некогда выполняли казацкие полки, дислоцировавшиеся практически во всех крупных городах Российской империи. Давайте задумаемся в них: это участие совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка посредством несения патрульно-постовой службы в городах и населенных пунктах, а также в обеспечении общественной безопасности при проведении массовых мероприятий; оказание содействия органам внутренних дел в принятии неотложных мер по спасению людей, охране имущества, оставшегося без присмотра, обеспечении охраны общественного порядка при авариях, катастрофах, пожарах, стихийных бедствиях и других чрезвычайных обстоятельствах, а также в обеспечении правового режима чрезвычайного положения; участие в пресечении массовых беспорядков в населенных пунктах, а при необходимости и в исправительно-трудовых учреждениях; осуществление мероприятий разведывательного характера в районах исполнения внутренними войсками своих обязанностей. Кроме того, в Законе Российской

Федерации «О внутренних войсках...» оговорено, что запрещается привлекать внутренние войска для пресечения несанкционированных митингов, собраний, уличных шествий и демонстраций ненасильственного характера.

Так что терцам и кубанцам есть над чем подумать: собственными, казачьими руками обеспечивать законность и общественный порядок на своих землях или поступать по принципу «моя хата с краю». Конечно, для решения вышеперечисленных проблем требуется огромная работа со стороны как представителей казачества, так и правительства. И, пожалуй, основную сложность будут представлять вопросы не казачьего самоуправления и специфики военной службы, а земельно-правовых отношений внутри самого казачества и государства с ним. Наиболее приемлемым вариантом отношений с государством видится следующий. Как и прежде, от трети до половины земельного фонда каждого казачьего войска (округа, объединения, союза на правах войска) будет составлять сдаваемый в аренду резервный запас. Сельхозпродукция или часть ее будет продаваться государству (естественно, при наличии соответствующих договорно-правовых отношений) либо самостоятельно реализовываться, а полученные средства станут покрывать расходы на содержание казачьих войск.

Земельные отношения среди казачества могут быть более многообразными, что обусловлено спецификой каждого войска, но все они в принципе разрешимы. Так, разница в величине земельного надела и его ценности

(например, Кубанского войска и Средне-Русского казачьего союза) может быть нивелирована правом на внутриказачий земельный обмен, приемлемая форма которого должна быть выработана советом атаманов. Напрасны опасения, что «городские» казаки не смогут надлежащим образом распорядиться своим земельным паем. Оставив себе при желании необходимый для ведения личного хозяйства участок, остальную земельную площадь можно будет сдавать в аренду, для чего желательно создать специальный орган (земельно-договорной, арендно-правовой).

Возрождается казачество, то есть общность профессиональных потомственных военнослужащих, состоящая с государством в особых земельно-правовых и административно-территориальных отношениях, естественно, будет иметь признаки сословия. Возможно, на этом поспешат сыграть недоброжелатели казачества, заявив, что если в СССР существовал раскол общества по классовому признаку, то в новой России он намечается по сословному. Но разве казачество требует законодательного оформления своего сословного статуса? Разве претендует на какие-либо незаслуженные привилегии или добивается дополнительных прав в ущерб другим слоям или социальным группам общества? Ничего подобного! Да, казачество приобретает особый статус, но это правомерно обусловлено его особыми воинскими обязанностями. Тому, кто считает иначе, не возвращается самому получить этот статус, не забывая: право именоваться казаком неразрывно связано с несением целого ряда нелегких воин-

ских обязанностей.

Другой категории защитников «равноправия всех и во всем» нелишне будет вспомнить, что в таких архидемократических странах, как Франция, Англия, Испания, Германия, до сих пор существуют бароны, графы, маркизы, (даже короли), что свидетельствует о наличии дворянского сословия. В США также стало модным обзаводиться титулами, получая их в результате брака либо приобретения соответствующей недвижимости в Европе (к примеру, баронского замка с необходимым земельным наделом). И ничего страшного не происходит — нигде не рухнула демократия, не вспыхнула революция...

До той поры, пока Российская держава и казачество не находили общего языка, в их отношениях были разные стороны: антиправительственные восстания внутри страны и верное служение Отчизне; разорение Запорожья, Яика, Дона и жалованные грамоты на казачьи вольности и земли. Когда же между ними возникло взаимопонимание, казачество стало частью российских вооруженных сил и надежным гарантом стабильности внутренней жизни страны. Сегодня, когда возрождается казачество и новая посткоммунистическая Россия не несет вины за печальное наследие прежних режимов, они могут начать историю своих взаимоотношений с чистой страницы. И тогда казачество, как прежде, станет верным защитником Родины и тем массовым слоем граждан, который является стержнем любого государства.

А.СЕРБА

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ КАЗАЧЬЕЙ ПОЭЗИИ

Георгий ДЕНИСОВ

Георгий Николаевич Денисов родился в 1893 г. на Севере Кубани на хуторе Донская Балка в семье священника. Студентом Киевского коммерческого института ушел на I-ю мировую; с 1916 г. — в Тифлисской офицерской школе. В сентябре 1918 г. — сотник Кавказской кавалерийской дивизии героя Кубани генерала Шкуро (своего двоюродного брата по матери), с ноября 1919 г. — в отряде генерала Старикова на Маньме. Отступает с Кубанской армией до Туапсе-Сочи, где с полком попадает в плен. Был инспектором кавалерии у красных, воевал против поляков, Врангеля и Махно. В 1922 демобилизован из армии, как бывший офицер. Покинув Кубань, работает в разных уголках страны, но ареста избежать не смог: в 1931 г. за родственников (Шкуро) получил три года на строительстве Беломорско-Балтийского канала. После освобождения продолжает работать на гидростроительстве. «Лагерная» тема, рассказывание, боль за родную Кубань преобладают в стихах Денисова. Новый арест — в ночь с 7 на 8 ноября 1937 г. в Мамонтовке. Он успевает оставить завещание сыну, в котором есть такие слова: «...Я гляжу на тебя, сыни мое, вольное сердце плавитсл от любви к тебе, моя Надежда...» Поэту предъявлены три обвинения: родня, контрреволюционные стихи и антисоветская агитация. Расстрелян 3 декабря. Реабилитирован лишь в 1989 г.: сыну Георгию Георгиевичу, живущему в Подмосковье, вернули лишь очень малую часть стихов отца, но и из них ясно виден талантливый поэт, верный сын казачьей Кубани.

* * *

Молчат, молчат степные дали
О днях, когда, взметнув пески,
Тревожным призраком витали
Косматых бурок косяки.

Теперь медлительны, угрюмы
Мелькнут у путевой межи
Обломки прошлого безумья
В одеждах рваных и чужих.

И вот они сквозь сумрак сонный
Глядят, встречая, каждый раз
В надменные глаза вагонов
Тоскою раскаленных глаз.

Их думы трудные кто знает?
Лемехом выбеленный плуг
Сырые комья поднимает,
Но прожит ли былой недуг?

Быть может, крепко заметан
На память узел, чтоб потом
Зерном свинцовых пулеметов
Хлестнуть на взрытый чернозем...

Осенний бред. Все степи, степи.
Все ты, безмолвная Кубань.
И поезд мчит. Железный лепет
Тревожит сумрачную рань...

1925, Киев

* * *

Поле, поле — степь. Широко —
Буйных лет остывший прах
Полоненные потоки
Одряхлевшего Днепра.

По дороге чайка кличет
Неминуемую беду —
Бесталанных внуков Счи
Толпы хмурые идут.

С окровавленной Кубани,
С обезлюдевшей Лабы,
Замелькали мутной ранью

Братьев сивые чубы.

Все на север, все на север...
По забытому пути,
Всюду гиблые кочевья —
Вьюгой след не замести...

На полуночных заставах
Сквозь пльвун и валуны
реют в призраках кровавых
Отославшиеся сны.

И опять в болота, топи,
Утоля чуждый бред,
Жизнь казачью утопит
Внук теперь, как раньше дед.

И над финской льюю зыбкой
Мне мерещится с утра
Маска с жесткою улыбкой
Меднозвонкого Петра...

1933, Москва

ОТРЫВОК ИЗ ПОЭМЫ

Теперь он грабать на канале.
Но вы бы напрасно искали
В морщинах этого лица
Приметы грозного бойца.
Лишь только в поступи сутулой,
В наклоне бычьей головы
Мне вдруг знакомое мелькнуло:
Хоть я давно уже отвык
Среди покорного безлюдья
Встречать немирные глаза.
Но я узнал тебя, казак,
В опорках грязных, с голой грудью...
—Здоров, земляк! Какой станицы?
(Он недоверчиво глядел,
Подняв тяжелые ресницы
И кнут в руках своих вертел.)
—Ты что?.. С Кубани, али как?
С Кубани, брат: как ты — в плену,
Садись — потянем тютюну,
Не хоронись меня, казак...
—Ты чих же будешь? На Кубани
Не всех теперь, поди, вспомнешь...
(Я объяснился. Он ожил,
Цыгарку взял, заговорил.)
...Эт что за Старым Капелюхом?
Лихие были казаки —
Нехай земля им будет пухом...
Теперь там сквозь большевики.
Когда станицу выселяли,
Старый Гулак на сходе том
Сказал: «...московским сапогом
Казачью волю потоптали,
Как в стародавние года
При Катерине вражой бабе...»
Казачья простота — беда:
Кто захотел, тот и пограбил...
Ну, а беда была, как есть —
Всего тебе не перечешь.
Солдаты всех гуртом стоняли,
А бабы плакали, рыдали,
Ревела всюду детвора:
На воз, что попадя, совали
И выезжали со двора.
А куди ехать и не знали...
Горилку пили казаки
В останний раз на расставаньи.
И шли от горя больше пьяны —
Кругом солдаты и штыки...
Да пели ж в этот час сиротский!
Всем миром пели и брели...
А слезы из очей текли
У всех от песни запорожской
«Зажурылись черноморцы
Що вмерла их мати —
Оселился вражий москаль
Вигани з хати...»
Ты эту песню знаешь сам.
А кто теперь ее не знает?
Тут по болотам, по лесам
Наш брат казак ее спивает...
(он замолчал, вздохнул глубоко):
Ох, далеко еще до срока...
Да и без воли жизни нет...

1933 г.

Федор КУРАЙ

Нелегкая судьба выпала поэту Федору Кураю. Совсем мальчонкой вместе с казачьим союзом прошел он нелегкие пути отступления — с Украины до Австрии. Отец был выдан с другими офицерами в Лиенце, а семья попала в сталинские лагеря. Федору повезло: брат и сестра умерли, он же выжил, прошел все испытания, выпавшие от советской проклятой власти. Теперь живет там, откуда когда-то начался скорбный путь семьи — на Украине. Его стихи печатают местные газеты. А еще пишет Ф.Курай воспоминания о тяжелых для казачества годах — выдаче Сталину, послевоенных репрессиях...

Сколько таких, практически неизвестных не только нам, но и литературным исследователям, людей живет сегодня в России, в ближнем и дальнем зарубежье? Они продолжают писать — неужели снова — «в стол»? Прочитаем ли мы то, что они хотят успеть рассказывать нам? *

Заморские страны

Рос мальчонка каким-то странным
Среди всей ребятни казачьей:
Он мечтал о заморских странах,
Где вулканы вдали маячат.

Говорил Петька деду:
— Деда, отчего это лебедь плачет?
И упала звезда... Откуда?
Видно, помер кто, не иначе...

По ночам подступали вербы,
Мчали кони ночами в поле.
Говорил Петька деду:
— Мне бы, только б вырасти чуть
поболее..

И накручивал вихор куцый —
Подурачили, видать, ребята...
Ох когда-то они завьются
Чтобы, как у Пахома, брата.

Ночь дышала в стекло опаской,
Подступала чернее пашни.
— Расскажи мне, дедуня, сказку!
Только чтобы не очень страшно...

Чтобы были и царь с царицей,
Чтобы за морем страны были...
А над крышею лебеди-птицы...
Ну, давай, деда! Жили-были...

И откуда бы знать мальчишке —
Не поведал ни дед, ни поле —
У судьбы не бывает лишку
Ни на жизнь, ни на счастье в доле.

Что с того, что мечта ребячья
Стала явью?! Чужие страны...
Войсковой старшина казачий...
К ночи ноют и ноют раны...

Белезной Килиманжаро
Время высветит волос русый...
А закаты — степным пожаром,
Да саванна — не степи русские...

А сыны — что чужие люди...
А родные края — не эти...
Ночью лебеди внуков будят —
Птицы с Родины дедушки Пети...

* * *

На кургане, где дым веками
Низко стелется над чебрецом,
Под окалиной глыбы каменной —
Человеческое лицо.

Половецкою ночью шорохи
Подступают из темноты:
Под курганом таятся вороги,
На кургане лишь я — да ты.

Да какая ты Баба серая?! —
Опаленное, как в огне,
Что в язычестве было верою,
То в сегодняшнем дне — вдвойне!

Молодой чабан, или древний дед,
Хуторянка ли — через грудь коса —
Поглядит в лицо, словно годам
вслед,

И раскосые оживут глаза.

Будто в мареве затуманенном,
Заклубится степь, и на миг —
Чабаны встают атаманами,
Хуторянки — женами их.

Былью, сказкою, песней призваны,
Не подвластны векам. Судьбе!
Отмечали рожденья тризнами,
Чтобы память нести в себе.

Пусть хоть малою, но крупницею
В это марево бытия.
Мне бы памятью поступиться бы...
Только с чем же останусь я?..

Недавно нас очень удивила вышедшая новая газета «Оренбургский казачий вестник». Редактор ее, бывший газетчик в Уральске, многолетний сотрудник партийной газеты «Приуралье» Н.Ф. Корсунов. Удивление вызвано не тем, что совсем без повода пинает атамана В.Титова и меня, и не тем, что «Вестник» выходит под обложкой бывшей и нынешней коммунистической газеты «Южный Урал», и не тем, что Корсунов приносит «низкий поклон» редакции благодетеля.

Удивление вызвано тем, что Корсунов (а им написаны почти все материалы) выступает в роли активного защитника Ленина и Сталина, причем, более последнего, которому он буквально поет гимны. За что? Неужели за то, что в 20 и 30 годы им была проведена в жизнь жестокая политика тотального расказаживания? Или за то, что в 1936 году его волею Казахстан был переведен из Российской автономии в статус союзной республики и тем самым был окончательно решен отрыв от России всех казачьих земель — Уральских, Сибирских и Семиреченских казаков? Корсунов льет слезы восторга по поводу того, что в 1936 году, когда по мнению ЦК с казаками покончено, он решился отменить запрет казакам служить в армии. И вот верный сталинец со страниц своей газеты рассказывает байку о том, что «в Уральске

ОБКОМОВСКИЕ ОРГАНЫ ДЕЙСТВУЮТ...

постановление ЦИК вылилось в большое народное празднество», что «казачество с воодушевлением восприняло это постановление. Вскоре были сформированы... казачьи части» (?). «Такое постановление ЦИК стало возможным после того, что Сталин убрал наиболее ярких, остервенелых ненавистников казачества» — вторит редактору красный атаман В.Прудников. Они вместе договорились до того, что «Сталин в 1936 г. дал толчок к возрождению казачества». И все это говорят люди, которые называют себя казаками! До какого же бесстыдства и лжи можно дойти в своем неумном желании обелить по горло залитых казачьей кровью вождей большевизма Ленина и Сталина? По этой газете видно, что предельная падения и предательства нет!

Между тем, пределы такие были в прошлом и есть и до сих пор. Дело в том, что для таких людей кумирами и вождями были и есть не только Ленин-Сталин, но и Каширины, Подтекаловы, Мирановы, Буденные и т.п., то есть те, которые себя открыто и гордо называли «красными казаками». Эти могут быть именно честно заблуждались в соиздании утопического и абсурдного «красного

казачества». Они могли наивно не предполагать, что после «красного казачества» волею ЦК не будет никакого казачества — это было решено, подписано и печать поставлена. Но нынешние-то якобы казаки должны знать (если Бог их не лишил разума), что «красное казачество» было ловкой игрой, ловушкой, ширмой, за которой последовало тотальное уничтожение Казака!

Нет! Не хотят знать уроки истории. Поэтому и чтят своих кумиров, поэтому и рассказывают со своих страниц анекдоты про «своего» героя Василия Иваныча, который за день «Уральск освободил», плачет о переименовании Ленинграда, считает Сталина великим писателем... И им не кажется кощунством над памятью десятков тысяч уральских казаков, защищавших Уральск, когда они пишут: «Чапаев Уральск освободил от осады за день». Правильно — не кажется кощунством, ибо В.И., захватив белый Уральск, освободил от совести таких вот «потомков казаков». Потому что дело Ленина-Сталина, Каширина-Чапаева — это их дело, ему они и служат!

И не за них болит у меня душа. Не от того, что были и есть

Каширины-Корсуновы-Прудниковы, а от того, что еще одна новая газета выходит под именем «казачья», хотя по сути ее надо называть красной, большевицкой. От того, что на просторах Руси появилась еще одна в ряду таких газет, которые действуют под эгидой комбкомов: «Донское слово» под обложкой «Молота», или Самарский «Казачий вестник», который с готовностью спешит перепечатать антиказачью статью из «Российской газеты». И вот уже Волгоградский «Казачий круг» дает серию номеров для публикации лживой информации о положении в казачьем движении, сработанной все тем же автором «Российской газеты» Г.Рыбиным, главой совета стариков союза казаков.

И не мудрено: затанцевавшие после 1991 года обкомы теперь все наглее выходят на сцену, спрятанные до поры партийные деньги все активнее начинают работать. А у ленинско-сталинских учеников накоплен богатейший опыт дезинформации, ловкой перелицовки кривды в «Правду». И они не жалеют денег на такую «работу».

Вот потому то и болит у меня душа, что казаки наши вынуждены вместо настоящих казачьих газет читать ловкие подделки. А беда наша в том, что не каждый в простоте душевной способен быстро отличить зерна от плевел.

Валерий Шуков

КАЗАКИ! ЗАКАЗЫВАЙТЕ СЕБЕ ЗНАКИ!

Чуть более года назад при Землячестве казаков в Москве удалось наладить собственный выпуск нагрудных знаков традиционных российских казачьих войск — точных копий подлинных. Начали с Донского, Оренбургского, Забайкальского, знака Лейб-гвардии казачьего полка — а сегодня «в производстве» больше 100 наименований войсковых, полковых, училищных, юбилейных знаков дореволюционной России. Отливаются они из метал-

нагрудный знак, специально разработанный для нашего Землячества казаков (вы его видите на фотографии) — сочетание красного, синего, серебряного и золотого цветов. Этот знак — номерной, выпущен ограниченным тиражом и вручается только членам организации, и за ним начали уже «охоту» коллекционеры-фалеристы. Однако мы с радостью откликнулись на прос бы ряда других российских казачьих объединений — разрешить использовать наш знак как образец для их собственных. Так, например, появился знак Феодоровской станицы (Санкт-Петербург) — и, соответственно, питерский герб на щите. Недавно выполне-

лов в специально изготовленные формы, покрываются цветной эмалью, серебром, позолотой. На работу наших ребят обратили внимание, стали поступать первые заказы — уже не на повторение старых образцов, а на новые, оригинальные знаки.

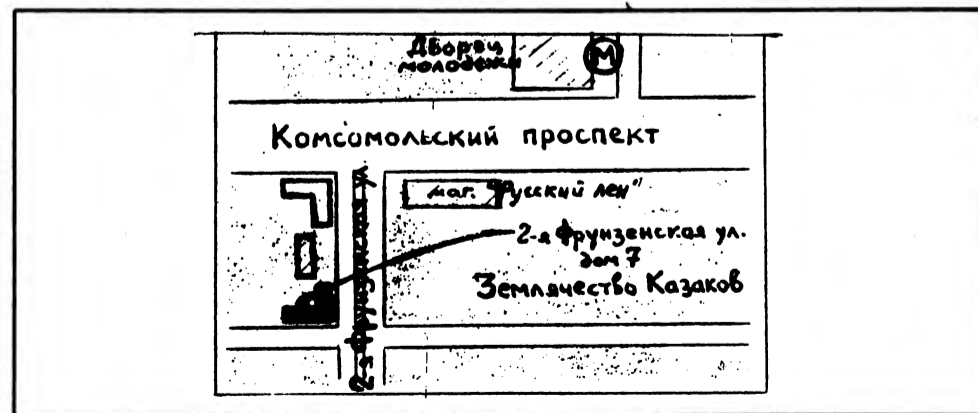
Наверное, самым лучшим стал

ны большие заказы на разработку и изготовление собственного оригинального знака для новой зарегистрированной Российской организации — Казачьего братства, а также памятный крест в честь пятилетия нашего Землячества: «Последнее рыцарство. 1989-1994 гг.» Пользуются также спросом выпускаемые в нашей мастерской офицерские и рядовые кокарды российской армии.

Сегодня мы предлагаем всем желающим приобрести у нас знаки казачьих войск, различных частей Русской армии. Вы можете заказать и новый знак — своей организации: либо по предложенному эскизу, либо проект разработают наши художники. Думаю, может заинтересовать такое предложение командиров отдельных частей (полков, эскадрилий, военных училищ и т.д.) современной российской армии. Минимальная партия на вновь разработанные знаки — 50 штук. Их стоимость, в зависимости от срочности, сложности работы, текущих цен на металлы — 7-10 долларов. Срок исполнения заказа — 1-2 месяца. Обращайтесь по адресу Землячества казаков в Москве (2-я Фрунзенская, 7, подъезд N 5).

ЗЕМЛЯЧЕСТВО ПО НОВОМУ АДРЕСУ

Землячество Казаков в Москве (независимое) и редакция «Станицы» извещают о своем переезде на новое место по адресу: г.Москва, 2-я Фрунзенская ул., д.7, 5-й подъезд. Землячество Казаков. От станции метро «Фрунзенская» — 5 минут пешком. У нас вы по-прежнему можете приобрести или заказать казачью и традиционную российскую военную атрибутику — папахи, нагайки, нагрудные знаки, шевроны и др.

Учредитель — коллектив редакции

Компьютерная верстка —
С.М.Чернышев

Адрес редакции:

119146, Москва, ул. 2-я Фрунзенская, 7
Зарегистрировано в Минпечати РФ
№ 1527

Адрес редакции для писем:

115569, Москва,
Каширское шоссе, 86, к.3, кв.586
ШУКОВУ В.А.
тел. 390-42-02

РЕДКОллеГИЯ:

В.Шуков (Гл. ред.), Ю.Аверьянов,
Г.Борисов, В.Карпов, Г.Кокушко,
О.Мраморнов, А.Серба
Цена договорная